

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№11(46)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2020

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLVI международной
научно-практической конференции*

№ 11 (46)
Ноябрь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XLVI междунар. науч.-практ. конф. – № 11 (46). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 70 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление	
Раздел 1. Политология	5
1.1. Политическая культура и идеологии	5
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ФАШИЗМ US Головинский Андрей Георгиевич	5
Раздел 2. Философия	22
2.1. Философия науки и техники	22
ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Мартьянова Елена Георгиевна Чеснова Елена Николаевна	22
Раздел 3. Юриспруденция	29
3.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	29
К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ УСМОТРЕНИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Оганов Каспар Каспарович	29
ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ Чесноков Александр Юрьевич	33
ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА УСТАНОВЛЕНИЯ ДАННЫХ ФАКТОВ Шарапова Анна Игоревна Насиковская Анна Александровна	39
3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	46
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ Бакланова Татьяна Юрьевна	46

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУКЦИОНОВ ПРЕДМЕТОВ МУЗЕЙНОГО ФОНДА Магдесян Галина Андреевна Старкова Ирина Юрьевна	52
3.3. Международное право	56
РОЛЬ КАЗАХСТАНА В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ Ищанова Гульнар Тулемисовна Калиева Гульмира Садуакасовна Толенді Мольдір Айтқабыловна	56
3.4. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	64
К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ НАЛОГЕ В РОССИИ Оганов Каспар Каспарович	64

РАЗДЕЛ 1. ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ФАШИЗМ US

Головинский Андрей Георгиевич

канд. техн. наук.

Нижегородский философский клуб «Универсум»,

РФ, г. Нижний Новгород

Как известно, главный тезис избирательной кампании Дональда Трампа – вернуть Америке ее былое величие. Однако тяжелый груз фашистского наследия предшествующих US-демократов заставил нынешнего президента начинать даже не с колен, а из положения ниц. Сегодня Трамп пытается вернуть США в русло действительно экономически состоятельного и подлинно демократического государства. Что же он получает взамен? Непрерывные потуги на импичмент, попытки публичного унижения вплоть до демонстративно разорванных документов, постоянные обвинения в сговоре с Путиным и прочая, и прочая и прочая...

Казалось бы, причем здесь фашизм, какое отношение к нему имеют US-демократы, и разве это не обычная политика? Ну что ж, давайте разбираться.

Демократия, по определению должна олицетворять власть народа. Таково назначение и суть ее. Казалось бы... Но что на самом деле мы имеем в лице нынешней US-демократии? А имеем мы вместо демократии некую новую форму обыкновенного фашизма. О, вижу-вижу, как встрепенулись поборники этой псевдо демократии, коих за последние годы развелось, что блох на старой собаке. Как захаркали они праведными слюнями: «Смеешь ли ты, невежда, замахиваться на святое!!!»

Так ведь то не я, а вы сами себя подвергаете публичной порке. Есть такой известный британский журналист Лоуренс Бритт [1]. И вывел

этот журналист ни много, ни мало, целых четырнадцать признаков фашизма. И хотя признаки эти впервые были опубликованы в заштатном журнальчике какого-то непонятого «Совета по секулярному гуманизму» в малоизвестном Амхерсте с населением менее 40 тысяч реднеков, да и сам автор вызывает серьезные сомнения в силу своего преклонного возраста и отсутствия какого-либо профильного образования, тем не менее, в нынешнем интернете означенные признаки крайне популярны и именуются чуть ли не классическими. А почему? Да потому, что в безграничной жажде очередного гранта множество интернетомарателей с отчаянием обреченных пытаются натянуть этот м-а-а-а-аленький 14-ти признаковый презервативчик на огромную Россию, дескать, вот он – Мордор, а вот и научное обоснование к нему. Результат-то понятно печален, но попытки пока неизбежны, поскольку US-демократы постоянно ищут российский след во всех своих неудачах и готовы заплатить за это любые гранты. Все это крайне напоминает притчу о поиске черной кошки в черной комнате, причем в данном случае черную кошку ищет сама кошка.

Итак, как они к нам, так и мы с ними. Что мне мешает посмотреть на их демократическую партию и ее деятельность сквозь очки г-на Лоуренса? Ничего. Причем обосновывать свою точку зрения тоже буду не самостоятельно, чтобы не быть обвиненным в предвзятости, а с помощью западных журналистов, политологов, блогеров и т. п.

Да, маленькое уточнение, препарировать буду именно US-демократов, поскольку, с моей точки зрения, республиканцы в лице Дональда Трампа реально пытаются вернуть Америку в русло действительно экономически состоятельного (в противовес задействованной демократами системе общемирового грабежа) и подлинно демократического (в противовес задействованной демократами демократии фашизма) государства.

Итак, П-О-Е-Х-А-Л-И!!!

Мощные проявления национализма

«Фашистские режимы очень активно использовали патриотические девизы, лозунги, символы, песни. Броские лозунги, проявления военной гордости и призывы к объединению являлись общими проявлениями национализма. Все это совмещалось с подозрительным отношением ко всему иностранному, граничащему с ксенофобией» (Лоуренс Бритт) [1, с. 34].

Здесь можно много говорить о том, что государственные флаги в Америке разве что на мусорных баках не вывешивают. А еще о том,

что школяры ежедневно начинают свои уроки с гимна, чего у нас даже при Сталине не практиковалось.

Но, как мне кажется, достаточно почитать книгу британского политолога Анатоля Ливена «Правильная или неправильная Америка: Анатомия американского национализма» [2], которая в американском истеблишменте произвела эффект разорвавшейся бомбы. В своей «Анатомии...» автор наглядно показал, что современная US-демократия больна не только агрессивной ксенофобией, но и агрессивным экспансионизмом, а главнейшей чертой американского национального характера является глубочайшая убежденность в своей национальной избранности и уникальности и уверенность в том, что США являются единственным островком цивилизации в океане варварства.

Такой синтез патриотизма, который полагает свой «символ веры» – систему демократических ценностей и убеждений – универсальным, и национализма порождает некое мессианское самосознание. Это псевдомессианство, помноженное на экономическую и финансовую мощь, подталкивает США к тому, чтобы навязывать его всему окружающему миру и претендовать на мировое господство. Воистину **Amerika über alles!!!** Ну чем не 4-й Рейх?

Пренебрежительное отношение к правам человека

«Сами режимы не считали права человека какой-либо ценностью и рассматривали их как помехи для достижения правящими элитами своих целей. Путём грамотной пропаганды, население заставляли принимать такое отношение к правам человека, в основном посредством представления тех, чьи права нарушались, маргиналами и врагами. Когда злоупотребления были слишком грубыми, на вооружение бралась тактика секретности, отрицания и дезинформации. Из-за нагнетаемой истерии и в атмосфере страха перед врагами, а также и потребностью в безопасности, людей убеждали, что права человека могут быть проигнорированы в некоторых случаях из-за высшей «необходимости». Публично одобрялись пытки, казни, убийства и длительные заключения под стражу» (Лоуренс Бритт) [1, с. 35].

Первоначально я хотел в этом разделе вспомнить о тюрьме в Гуантанамо, упомянуть убитого Муаммара Каддафи, Садама Хуссейна, обратиться к Всемирному докладу Human Rights Watch, в котором анализируется ситуация с правами человека в каждой стране мира, и где Соединенные Штаты выглядят весьма неблагоприятно в вопросах защиты прав собственного населения. Но сама жизнь внесла свои крайне жестокие коррективы. **Black lives matter!!!** С этим, крайне

популярным у демократов лозунгом уже не меньшинства Америки подвергаются дискриминации и насилию, а заведомо большая часть населения. Сегодня в США не просто дискриминация, а дискриминация в квадрате, поскольку для большинства американцев неявно прозвучало, что **white life doesn't matter**.

Жеральди Смит, бывшая парижанка, более 10 лет прожившая в Северной Каролине, издала книгу «Увидено в Америке. Скоро во Франции» (*Vu en Amérique, bientôt en France*) [4]. В ней она пишет: «Если чернокожие американцы прошлых лет боролись за право ассимилироваться в среде белых американцев, молодое поколение требует права на признание их «особой и эксклюзивной идентичности»... Если первые боролись за право сидеть за общим столом, вторые требуют, чтобы им накрыли стол того же размера, но отдельный».

Еще один интересный факт: демократы, будучи руководителями регионов или муниципальных образований, всячески препятствовали восстановлению правопорядка, несмотря на жертвы и разрушения. Так, например, губернатор штата Нью Йорк Эндрю Куомо и мэр Де Блазио направили в полицию прямой приказ действовать мягко и сдержанно, без грубого подавления воли протестующих и даже мародеров от BLM.

Воистину «Чем хуже, тем лучше!» Напомню, что первым этот лозунг выдвинул небезызвестный русский демократ Н.Г. Чернышевский! Вот оно где, подлинное влияние России, и, заметьте, не на Трампа, а на US-демократов.

Вводится определение «Врага» для объединения общества

«Самая заметная черта всех режимов – использование козлов отпущения для того, чтобы отвлечь внимание людей от других проблем, перенести вину за неудачи и направить гнев и недовольство в контролируемых направлениях. Используется жесткая пропаганда и дезинформация. Часто режимы провоцируют на действия против избранных козлов отпущения, которыми, как правило, были коммунисты, социалисты, либералы, евреи, этнические и расовые меньшинства, приверженцы других религий, гомосексуалисты и «террористы». Активных оппонентов режима непременно называли террористами и поступали с ними соответствующим образом» (Лоуренс Бритт) [1, с. 34].

Назначение врагов становится одной из самых любимых забав современной US-демократии. Достаточно вспомнить байку о вражеском влиянии России на выборы и проигрыш демократов, или экономическую

агрессию Китая. Итог влияния на умы американцев вполне предсказуем. Так данные, опубликованные издательством The Hill, ссылающегося на результаты опроса Института исследования общественного мнения Gallup, и издательства Forbes, ссылающегося на результаты опроса общественного мнения YouGov, показывают, что своим главным врагом 57% опрошенных американцев считают Северную Корею, дальше идут Иран, Сирия, Ирак, Афганистан, Россия и т.д. Подобный набор врагов был и у немцев в 30-40-х годах прошлого века.

Верховенство военных, скупой милитаризм

«Правящие элиты как правило идентифицировали себя с военными и военной индустрией. На военные нужды выделяли непропорционально много национальных ресурсов, несмотря на их потребность для других государственных институтов. Военная отрасль рассматривалась как выражение национализма и использовалась при любой возможности для достижения внутренних целей, устрашения других наций и усиления власти и престижа правящих элит. Был развит культ армии и военной службы» (Лоуренс Бритт) [1, с. 35].

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), в 2017 году доля США составляла 35% от всех военных расходов в мире. В 2018 году на США приходилось 36 % мировых военных расходов. В 2019 – уже 38 %. В текущем году военные расходы США превысили 700 миллиардов, получив прибавку, в основном, за счет социальной сферы.

Да, при Трампе военные расходы США еще более возросли. Выросли, но почему? Декларируемая им в предвыборной кампании политика превращения Америки из всемирного держиморды в нормальное государство, для чего необходимо сокращение вооруженного присутствия Америки за рубежом и снижение расходов, действительно не выполняется. Но причина в том, что из-за тотального политического противодействия фашиствующих демократических элит Трамп вынужден опираться на силовые госструктуры, среди которых вооруженные силы остались наиболее верными президенту и конституции США. Потому Трамп просто вынужден увеличивать военный бюджет.

Он – первый за многие годы истории США президент-практик, для которого государство представляется чем-то вроде глобального экономического предприятия, которое должно приносить своим акционерам (гражданам) прибыль путем производства и продажи

реальной продукции, а не как было ранее – при помощи мошеннических схем, таких, как, устройство глобальной финансовой долларовой пирамиды, когда вместо ранее использовавшихся бус во всем мире аборигенам (т.е. неамериканцам) раздают красивые фантики (доллары), безумным кредитованием, когда внешний долг США приближается к 25 триллионам долларов (примерно по 50 тысяч долларов на каждого акционера), а также откровенным рэккетом или рейдерскими захватами – Ливия, Сирия, Афганистан, Югославия, Гренада, Ливан, Ирак, Йемен и т. д.

Сексизм

«Кроме простого факта доминирования мужчин среди политических элит и в национальной культуре, фашистские режимы жестко настаивали на запрете разводов, аборт и гомосексуализма. Такое отношение выливалось в жесткие законы, которые поддерживались ортодоксальной религией страны и таким образом оправдывались, а государство предстало в виде защитника института семьи» (Лоуренс Бритт) [1, с. 35].

В своей вышеупомянутой книге Жерельдин Смит [4] пишет, что наблюдаемое ею американское общество ничего общего не имеет мирной рекламной картинкой, так прославляемой французской элитой: «женщины в нём воюют с мужчинами, гомосексуалисты, лесбиянки, бисексуалы, транссексуалы и прочие – с гетеросексуалами». Американские университеты просто зациклены на вопросах гендерной идентичности и вводят бесчисленное количество правил и норм, гарантирующих создание «безопасной среды» для представителей ЛГБТ-сообщества и соблюдение их прав. Еще одна университетская «фишка» – это принимающая гротескные формы борьба с якобы сексуальными домогательствами, когда студента могут исключить за танец на вечеринке, а «согласие на физическую близость может быть отозвано как во время, так и после полового акта, который в этом случае будет перекалфицирован в сексуальное насилие. В случаях, когда отсутствие свидетелей не позволяет установить истину, принято верить на слово женщине» [3].

В современной Америке сексизм принял особо извращенные формы, превратившись в некий антипод сексизма традиционного, но от этого не став менее, а более опасным. Почему? Если традиционный сексизм ущемлял права меньшей (нетрадиционной) части общества, то пропагандируемая ныне тотальная секс-толерантность ущемляет гражданские права и свободы людей традиционно ориентированных,

которые являются не только подавляющей частью общества, но и наиболее полезной с репродуктивной точки зрения.

Если в нацистской Германии сексуальное большинство терроризировало сексуальное меньшинство, то в современной Америке все с точностью до наоборот. Мы видим не просто сексизм, а сексизм в квадрате!

Контроль над СМИ

«Главы СМИ, как правило, политически лояльны правящим элитам. Правительство использовало скрытые способы контроля, включая контроль лицензирования и доступа к ресурсам, экономическое давление, апелляцию к патриотизму и скрытые угрозы. В результате, обыкновенные граждане, как правило, ничего не знали о преступлениях режима. Цензура, особенно в военное время, являлась обязательной» (Лоуренс Бритт) [1, с. 35].

В 1988 году в издательстве Пантеон вышла книга Эдварда Хермана и Ноама Чомски "Производство согласия: политическая экономика средств массовой информации" Херман [6]. Там черным по белому написано, что американские средства массовой информации "служат для мобилизации поддержки специальных интересов, над которыми доминирует государство и частной поддержки для специальных интересов, над которыми доминируют государственная и частная деятельность". Авторы отмечают, что пропаганда в СМИ – не единственный, но "очень важный аспект их общей функции", особенно "в мире сконцентрированного богатства и основных конфликтов классовых интересов" [6].

Они поясняют, что идеологическое смещение СМИ создается целенаправленно путем "предварительного отбора правильно-мыслящих людей, насаждаемых предубеждений, и приспособлением людей к ограничениям". Таким образом, идеологическое смещение происходит путем некоей самоцензуры, которая формирует видимое преимущество средств массовой информации в США как пропагандистской системы: они, якобы, заслуживают значительно больше доверия, чем система, основанная на официальной государственной цензуре, хотя в своем проявлении доминирующие СМИ обслуживают интересы элиты точно также, как это было, например, в нацистской Германии.

Так, например «дискуссии в доминирующих СМИ ограничены "ответственными" мнениями, приемлемыми для определенной части элиты. По вопросам, в которых вся элита проявляет полное согласие, СМИ будут всегда построены по линейке. И никакое возражение не

будет допущено и тем более широко обнародовано, за исключением тех случаев, когда это будет необходимо сделать для насмешек и издевательств». Найдите хотя бы два отличия между нацистскими и американскими СМИ!

Одержимость национальной безопасностью

«Аппарат национальной безопасности находился под прямым контролем правящих элит. Как правило, это был инструмент притеснения, работающий в строжайшей секретности и без каких-либо ограничений. Его действия оправдывались «национальными интересами», а сомнения в легитимности представлялись «непатриотичными» или «предательскими». Страх использовался как инструмент правительства над массами» [35] (Лоуренс Бритт) [1, с. 35].

В Defense One 30 сентября 2019 года была опубликована статья доктора философии Декстера Ферги «Как "национальная безопасность" захватила Америку» (How 'National Security' Took Over America»).

Просто процитируем отдельные выдержки из нее.

«Кембриджский историк Эндрю Престон подсчитал, что президенты США публично упоминали "национальную безопасность" всего 4 раза в период 1918-1931 гг. - в среднем один раз на каждого президента за весь срок его службы...

В США начали использовать эту фразу более - менее часто лишь с 1940-х годов, когда Эдвард Мид Эрл из Принстонского института перспективных исследований помог популяризировать эту концепцию среди политических элит и простых американцев...

Недавно начатая война с терроризмом расширила сферу национальной безопасности. Комиссия 9/11 назвала одной из критических причин нападения 11 сентября 2001 года провал экспертов по национальной безопасности, которые не смогли предугадать такой ход террористов, делая свою работу "рутинно, даже бюрократически".

Трудно сказать, что сегодня в США не связано с "национальной безопасностью". Концепция национальной безопасности сегодня настолько тотализирована, что она даже превратила коммерческие разногласия с ближайшими союзниками Америки в экзистенциальные угрозы...

Теперь "национальная безопасность" грозит поглотить все оставшееся. Трудно спорить, что есть угрозы, от которых необходимо защищаться. Но не зашло ли применение национальной безопасности слишком далеко? Было время в не столь отдаленном прошлом, когда пропаганда мира и импорт запчастей для иностранных автомобилей не

рассматривались как экзистенциальные угрозы. Оборона была концепцией военного времени, а не универсальным оправданием для чиновников, чтобы скрыть или уничтожить информацию. Необходимо помнить об этом и постараться вернуть национальную безопасность в прежнее русло, возможно, тем самым облегчив себе жизнь...

В понимании Эрла, в то время как американцы беспечно верили в стабильность, нацистская Германия и имперская Япония не допустили такой ошибки. Они серьезно готовились к войне, прикладывая мощные мобилизационные усилия, понимая под военной готовностью все – "от рождаемости до самого тонкого механизма национальной экономики". В их отношениях с другими странами военные интересы доминировали над дипломатией, а не наоборот. Хотя Эрл напрямую не призывал скопировать тоталитаризм для Америки, он смотрел на сосредоточенность Германии на национальной безопасности с восхищением и страхом".

Что называется: ни прибавить, ни убавить!

Тесная связь правящих элит с религией

«В отличие от коммунистических режимов, фашистские и протофашистские никогда не объявляли себя безбожными. На самом деле, ровно наоборот: большинство этих режимов связывали себя с доминантной религией страны и представляли себя активными защитниками этой религии. Тот факт, что их действия напрямую противоречили основным положениям религии, оставался без внимания. Пропаганда поддерживала иллюзию, что правящие элиты являются защитниками веры и оппонентами безбожия. Тщательно создавалось впечатление, что противостоять правящим элитам равносильно атаке на религию» (Лоуренс Бритт) [1, с. 35].

Несмотря на многообразие различных религий, вероучений и конфессий, подлинной и всеобщей религией в США является искренняя вера во всемогущее Его Величество Доллара. Вы все еще считаете Вашингтон столицей мира, а Америку – таким сверкающим храмом на холме, оплотом всяческих демократий и свобод? Опомнитесь, Вашингтон давно уже столица всего лишь товарно-денежных отношений, а все американские свободы превратились в абсолютную свободу движения денежных потоков, но не человека! Демократия как власть народа давно превратилась в демократию для денег. Во главу угла в Америке поставлен Золотой Телец, другие Боги там лишь средство обогащения. Вспомним небезызвестный персонаж – проститутку из

фильма «Брат 2». Она так прямо и заявляет, что «здесь (т.е. в США) вообще все просто так, кроме денег».

В США с младых ногтей в сознание каждого гражданина вколачивается вера в то, что все вообще можно купить – любовь, дружбу, привязанность, верность, честность и даже отпущение грехов. На самом-то деле эти вечные ценности за деньги не купишь, можно купить лишь их суррогат, иллюзию. Но Госпожа Иллюзия – еще один лик Бога Америки, на которого молятся практически все ее граждане, вспомните всеобщее преклонение перед Голливудом и его «звездами» или американских «героев», среди которых нет ни одного реального. А потому наиболее успешными и состоявшимися считается не тот, кто реально что-то изобрел, написал, придумал, а тот, кто получил за это деньги, и жалательные – большие. Он может быть дебилом, психом, просто моральным уродом, но если у него есть Доллары, они покрывают все недостатки своего владельца.

В гарвардском информационном ролике под названием "Wealth Inequality in America" говорится следующее: «Один процент американцев обладает 40% благосостояния всей нации. Нижние 80% обладают только семью процентами благосостояния. И эта ситуация только ухудшилась за последние 20-30 лет. В то время как богатейший 1% получает четверть национального дохода сегодня, в 1976 году он получал всего 9%. За последние 30 лет его заработок вырос практически втрое» [5].

Защита власти корпораций

«Несмотря на то, что жизнь простых граждан была под строгим контролем, свобода корпораций затрагивалась крайне редко. Создавались выгодные условия для компаний, помогавших приходу государственных лидеров к власти. Правящие элиты видели в корпоративных структурах не только способ поддержать военную промышленность, но и дополнительный способ социального контроля. Политики, как правило, потакали экономическим элитам, чтобы поддержать взаимные интересы, в отношении к неимуществу гражданам» (Лоуренс Бритт) [1, с. 35-36].

В 2007 году в Москве профессор социологии из университета Олбани (США) Ричард Лахманн выступил с лекцией на тему "Олигархия как причина упадка США". Вот что он заявляет: «Соединенные Штаты испытывают экономический и военный спад, а демократия в этой стране менее жизнеспособна, чем когда бы то ни было. За последние три десятилетия национальное правительство и крупнейшие корпорации

попали под контроль олигархов. Корпоративные менеджеры, когда-то зависевшие от крупных банков, у которых они занимали деньги, теперь научились привлекать средства на финансовых рынках напрямую, что позволило заниматься спекуляциями без каких-либо внешних ограничений.

Государственные учреждения меньше, чем когда бы то ни было, контролируют распределение подрядов и субсидий. Военные закупки и стратегии определяются поставщиками, располагающими политической властью, которые заинтересованы в том, чтобы значительный объем расходов Пентагона шел на системы вооружений холодной войны, а также офицерами, карьеры которых связаны с этими устаревшими системами вооружений. Американский народ имеет меньшее влияние на национальную политику и расходы, чем когда бы то ни было; потеря рычагов влияния – это одновременно и причина, и следствие олигархического контроля над национальным правительством.

Консолидация компаний на национальном уровне видоизменила и политику США. Государственные политики, особенно кандидаты в Конгресс, больше не могли получать средства на предвыборные кампании от нескольких местных отраслей, защите интересов которых, они могли бы посвятить карьеру. Вместо этого все кандидаты в Конгресс были вынуждены обращаться за средствами к одному и тому же кругу крупных национальных компаний, которые все больше согласовывали свои требования к Конгрессу и исполнительной власти».

Власть профсоюзов ограничивалась или устранялась

«Так как профсоюзы воспринимались режимами как угроза политической гегемонии правящих элит и их корпоративных союзников, они непременно уничтожались, либо лишались власти. На бедных класс смотрели с подозрением или с презрением. В некоторых режимах быть бедным считалось пороком» (Лоуренс Бритт) [1, с. 36].

В вышеупомянутой лекции, говоря о влиянии консолидированных компаний на политику США, Ричард Лахманн заявляет что среди требований крупных национальных компаний к Конгрессу и исполнительной власти «одним из ключевых было требование к федеральному правительству о том, чтобы оно прекратило вступаться за рабочих, желающих формировать профсоюзы. Профсоюзы в США, благодаря поддержке государства, быстро росли с 1930-х по 1950-е годы. В 1954 году членами профсоюзов было рекордное количество рабочих – 35%. Начиная с 1970-х годов, скорость объединения

в профсоюзы начала быстро снижаться, так как федеральное правительство больше не защищало рабочих от попыток корпораций распускать эти профсоюзы. В 2005 году только 12,5% американских рабочих были членами профсоюзов, и эта доля по-прежнему уменьшается».

Согласно статистическим данным, в 2020 году члены профсоюзов составляют менее 10% от общего числа рабочих.

Презрение и подавление искусства и интеллигенции

«Интеллигенты и связанная с ними свобода мысли и выражения подвергались анафеме. Интеллектуальная свобода считалась противоречащей идеям национальной безопасности и патриотизма. Университеты тщательно контролировались, политически ненадёжные отделения закрывались. Выражающих неортодоксальные идеи и несогласие подвергали сильнейшим нападкам, им затыкали рот. В этих режимах литература и искусство должны были либо служить национальным интересам либо не существовать вовсе» (Лоуренс Бритт) [1, с. 36].

Обратимся к книге Майкла Битти и Лизы Енки «Вакансии во вражеских комбатантах». Повествование в ней базируется на исследовании судебных процессов с точки зрения преследования правительством США инакомыслия собственных и иностранных граждан.

Дело в том, что после 11 сентября 2001 года администрация **Буша** ввела практику, по которой американский президент имеет полномочия присвоить любому гражданину Соединенных Штатов статус вражеского комбатанта без предъявления обвинений или доступа к адвокату. С тех пор не утихают споры в федеральных и местных апелляционных судах по всей территории Соединенных Штатов, поскольку в своем преследовании инакомыслящих власть нарушает все мыслимые процессуальные нормы.

Так в 2012 году дизайнер из Корпуса морской пехоты США Брендон Рауб, отслуживший два срока в Ираке и Афганистане, был задержан ФБР и местными властями за размещение спорных антиправительственных политических комментариев на Фейсбуке.

Хотя 26-летний Брендон Рауб был задержан против его воли за политические взгляды, ему не было предъявлено никакое обвинение в противоправных действиях, что является отличительным признаком тактики преступного психиатрического заключения, которое использовалось нацистским гестапо для устранения политического инакомыслия.

Принятый после 11 сентября так называемый Акт Патриота дал правительству право прослушивать телефоны граждан, проследивать их переписку в Интернете и читать частную и электронную почту. ФБР позволено проверять, что люди берут в библиотеках, чтобы решить, не находятся ли они под влиянием терроризма.

Но на самом деле, эта концепция родилась еще во времена маккартизма, названного по имени ортодоксального антикоммуниста **Маккарти**. Уже тогда борьба с инакомыслием свелась к тотальному преследованию всех, кто симпатизировал левым идеям.

Одержимость преступлениями и наказаниями

«При большинстве этих режимов существовала жестокая система уголовного правосудия с огромным количеством заключенных. Полиция превозносилась и обладала неограниченной неконтролируемой властью, что приводило к постоянным злоупотреблениям. Обыкновенные и политические преступления часто объединялись в сфабрикованные дела и использовались против политических оппонентов режима. Страх и ненависть к преступникам или «предателям» усиленно насаждалась среди населения, как оправдание чрезмерной полицейской власти. Граждане не замечали злоупотребления со стороны полиции и даже отказывались от гражданских свобод во имя патриотизма» (Лоуренс Бритт) [1, с. 36].

В этом разделе достаточно обратиться к публичной американской статистике. США – мировой рекордсмен по числу заключенных и количеству тюрем. На сегодняшний день посажен каждый 700-й US-гражданин, что в совокупности составляет четверть всех заключенных на планете. Огромный рынок тюремная система США совершила в 70-х годах прошлого века. Тогда количество заключенных и сроки заключения стали расти пугающими темпами. Согласно данным Международного центра исследования тюрем (ICPS), на сегодня общее количество US-заключенных превышает 2,3 миллиона человек.

Тюрьмы есть как государственные, так и частные. Первая и самая мощная тюремная частная компания была создана в 1983 году. Она носит название Corrections Corporation of America (CCA). На сегодняшний день в Штатах насчитывается более 250 частных тюрем. Американские заключенные по сути своей – низкооплачиваемые бесправные рабы, труд которых использует Министерство обороны и частные компании, такие как IBM, Motorola, Microsoft, HP и многие другие. Почасовая ставка заключенного начинается от 20 центов и крайне редко подымается до 1 доллара.

Теперь о сроках заключения. Согласно данным того же ICPS сегодня пожизненное заключение в США отбывают более 160 тысяч заключенных. Многие из них имеют несколько пожизненных сроков. Так педофил Чарльз Робинсон отбывает срок в 30 тысяч лет. В 1996 году насильник Алан МакЛорин был приговорен к 12 тысячам 750 годам лишения свободы, а его подельник Даррон Андерсон – к 11 тысяч лет тюрьмы. Джеймс Иган Холмс, расстрелявший зрителей кинотеатра «Аврора» в июле 2012-го года, получил 12 пожизненных заключений и еще 3 318 лет за другие злодеяния.

Согласно тем же статистическим данным суд в США в 95% случаев оправдает полицейского, безосновательно застрелившего человека. Так, например, в 2017 году полицейские застрелили 1200 безоружных человек. В результате было возбуждено лишь 15 уголовных дел.

Если полицейскому в Америке, что-то не понравится в вашем взгляде, он может запросто уложить вас на землю и заковать в наручники. А потом в отчёте напишет, что вы пытались отнять у него табельное оружие. Причём если вы будете сопротивляться, то к вам применят жесткое физическое воздействие.

То же самое можно сказать и о других спецслужбах США. Так, например, в книге бывшего крупного работника ЦРУ Майлса Копленда «Без плаща и кинжала».

Правда о новой эпохе в шпионаже» автор говорит: «Если сотрудники (американских) органов госбезопасности убеждены, что подозреваемый виновен, у них нет иного выбора, как арестовать его и сделать все необходимое, чтобы добиться правды, даже если это означает уничтожение любой возможности впоследствии предать его суду. Если задержанный отказывается говорить, сотрудники госбезопасности уведут его в подвал и там, как выразился один мой хладнокровный друг по ЦРУ, "стараятся привести его в рассудок". Центральное разведывательное управление "предпочитает, чтобы допрашиваемый "скончался от кори", как острословы ЦРУ именуют этот исход, а не был наказан в судебном порядке". После допросов в застенках ЦРУ допрашиваемого приводят в такое состояние, что его нельзя показать в суде, и "его спокойно ликвидируют способами, ужас которых не поддается описанию». Как говорится, найдите хотя бы два отличия между ЦРУ и Гестапо!

Коррупция и кумовство

«Люди в бизнес кругах, как правило, используют своё положение, чтобы обогатиться. Коррупция существовала в обоих направлениях: правящие элиты получали финансовые подарки и имущество от экономических элит, которые, в свою очередь получали за это различные поправки от правительства. Члены правящих элит имели возможность получать доход из других источников: например, воровством и продажей национальных ресурсов. С подконтрольным аппаратом национальной безопасности и СМИ, коррупция ничем не ограничивалась, а население, как правило, не понимало происходящее. Национальные ресурсы переходили под контроль государственных лидеров» (Лоуренс Бритт) [1, с. 36].

В США информация о коррупции является своеобразной *persona non grat* в публичной сфере, поскольку может нанести ущерб «безупречной» репутации США. Поэтому в данном разделе обратимся только к фактам.

1. В октябре 2013 года разразился скандал вокруг бывшей одноклассницы Мишель Обамы. Как оказалось, правительственный заказ на 700 миллионов долларов был передан ее компании в нарушение всех мыслимых и немыслимых процедур и правил.

2. Джо Байден, будучи вице-президентом в администрации Обамы, курировал вопросы связанные с Украиной. Одновременно с этим его сын Хантер Байден занял пост в совете директоров украинской газовой компании "Буризма", получая многомиллионные бонусы.

3. Губернатора штата Иллинойс поймали за руку, когда он пытался продать место, освобожденное Барак Обамой после избрания того президентом.

4. Только с января по ноябрь 2013 года под следствием о взяточничестве и хищениях оказались 2320 федеральных и муниципальных чиновников США.

5. В апреле 2014 года госсекретарь Джон Керри заявил, что он не может отчитаться за 6 миллиардов бюджетных долларов. Их благополучно списали.

6. В статье Керри Джонсона «Medical Fraud a Growing Problem», опубликованной в Washington Post Staff Writer Friday, June 13, 2008, прямо утверждается, что в сфере здравоохранения США ежегодно общий объем коррупции оценивается в 60 миллиардов долларов. Среди основных мошеннических схем лечение здоровых людей и завышенные цен при поставке оборудования.

7. Как установила аудиторская проверка, еще в 2014 году Пентагон не мог представить сколько-нибудь вразумительных

документов, обосновывающих затраты в 8,5 триллионов (!) долларов. На сегодняшний день эта сумма намного больше.

И так далее, и тому подобное. Только в официальных источниках можно обнаружить десятки фактов, в которых фигурируют цифры в сотни миллионов долларов, украденных из бюджета. Перечислять столь нелицеприятные факты из жизни US-демократии можно бесконечно долго, но остановимся на таком демократическом институте, как лоббизм. Появившись в результате действия первой поправки к Конституции США, которая гарантировала право на свободу слова и возможность обращения к Конгрессу, к началу 20-го века лоббизм сетью различных своих структур опутал практических всех конгрессменов, сенаторов, судей и прочих высокопоставленных чиновников. Уже в 1912 году кандидат в президенты Вудро Вильсон признавал, что правительство США является не более чем прислужником различных финансовых групп. Сегодня ситуация ничуть не изменилась. Таким образом, мы наблюдаем не просто коррупцию, а коррупцию узаконенную, т.е. коррупцию в квадрате! Подобное положение вещей Третьему рейху даже не снилось.

Фальсификация или имитация выборов

«Во время выборов разворачиваются клеветнические кампании против неудобных партий, вплоть до арестов оппозиционных лидеров. Контролировался механизм подсчета голосов, голосующих за оппозицию запугивали, уничтожали неудобные голоса, и, как крайний случай, правящие элиты просто объявлялись законной властью. Фашистские страны также использовали судебные органы для контроля выборов» (Лоуренс Бритт) [1, с. 36].

Здесь я умолкаю и отсылаю читателя к СМИ, освещающим предвыборную президентскую гонку в США. Там все крайне наглядно!

Список литературы:

1. Городилов А.А. Государственное устройство и право: учебник / А.А. Городилов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 289 с.
2. Ливен А. Анатомия американского национализма (Anatol Lieven. America Right or Wrong: An Anatomy of American Nationalism, Copyright © 2004, 2012, 2014 by Anatol Lieven. This edition published by arrangement with United Agents LLP and The Van Lear Agency LLC. пер. на рус. А.Б. Мовчан. – М.: ООО «Издательство «Э», 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/636816-anatol-lieven-anatomiya-amerikanskogo-natsionalizma.html> (дата обращения : 10. 10. 2020).

3. Насилие в отношении женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения : 30.09 2020).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2018-10-15/Figaro-voinstvuyushhij-feminizm-i-diskriminaciya> (дата обращения : 30.09 2020).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QPKKQnijnsM> (дата обращения : 15.10.2020).
6. Херман Э., Чомски Н. Производство согласия: политическая экономика средств массовой информации. – М: Пантеон, 1988.

РАЗДЕЛ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мартьянова Елена Георгиевна

канд. филос. наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по социологии, культурному туризму и прикладной этике при кафедре философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, РФ, г. Тула

Чеснова Елена Николаевна

канд. филос. наук, доцент кафедры философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, РФ, г. Тула

PHILOSOPHY IN THE AGE OF DIGITAL TECHNOLOGY

Elena Martyanova

Candidate of Philosophy, Senior Research Fellow Research Laboratory for Sociology, Cultural Tourism and Applied Ethics at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia, Tula

Elena Chesnova

*Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russia, Tula*

Аннотация. Статья посвящена трансформации философии, сферы ее проблематики в условиях развития цифровых технологий, информационно-коммуникативных технологий. Показана специфика цифровизации гуманитарных дисциплин, примеры результата цифровизации. Обращено внимание на проблемы информации, цифровизации, искусственного сознания, интеллекта в сфере философии, представлены идейные представители цифровой гуманитаристики, цифровой философии, философии информации.

Abstract. The article is devoted to the transformation of philosophy, the sphere of its problems in the context of the development of digital technologies, information and communication technologies. The specifics of digitalization of humanitarian disciplines are shown, examples of the result of digitalization. Attention is paid to the problems of information, digitalization, artificial consciousness, intelligence in the field of philosophy, the ideological representatives of digital humanities, digital philosophy, information philosophy are presented.

Ключевые слова: цифровизация; информация; искусственное сознание; интеллект; цифровая гуманитаристика; цифровая философия; философия информации.

Keywords: digitalization; information; artificial consciousness; intelligence; digital humanities; digital philosophy; information philosophy.

В гуманитарных науках в последнее десятилетие появилось множество прикладных задач, для реализации которых необходимы знания из точных, технических, естественнонаучных, компьютерных наук. А также нужны знания и навыки работы в сфере цифровых, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), работа с мультимедийным оборудованием. Развитие компьютерных наук и цифровых технологий кардинальным образом изменили научное пространство и образовательный процесс в средних и высших учебных заведениях. Во-первых, наличие компьютера (в первую очередь персонального) и сети Интернет сделало возможным хранить и обрабатывать огромные массивы данных, сортировать и анализировать их по

различным алгоритмам и параметрам, следствием чего является усовершенствование анализа данных, их структурирование и доступ к информации, ее трансформация в цифровую среду. Во-вторых, стали возможны научно-исследовательские и образовательные проекты, которые технически раньше не могли быть реализованы: текстовые базы данных, электронные библиотеки, программы для проверки орфографии, онлайн-переводчики, системы проверки текстов на наличие заимствований из сетевых источников (программы формата: «Антиплагиат»), оцифровка научного, культурного и т.д. наследия, онлайн курсы, электронная оболочка MOODLE и многое другое. В сфере образования, например, стало возможно «оцифровывание» таких гуманитарных дисциплин как «Философия», «Религиоведение», «Культурология», «Этика» и др. А.Ю. Володин справедливо утверждает, что «цифровой переход» в гуманитарных дисциплинах уже состоялся, а оцифровка стала важной ежедневной практикой ремесла гуманитария: «По сути, любое гуманитарное исследование сегодня (*преподавание гуманитарной дисциплины – курсив наш Е.М., Е.Ч.*) основано на спонтанно или систематической, выборочно или сплошной оцифровке документов и объектов культурно-исторического наследия» [1]. Более отчетливо мы это можем наблюдать в настоящее время. А именно в условиях дистанционного обучения в результате пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, когда реализация учебных дисциплин осуществляется только при помощи цифровых технологий и мультимедийных устройств. Это позволяет нам сделать вывод о том, что цифровые технологии существенно расширяют гуманитарные «изыскания» как в научно-исследовательской, так и в образовательной деятельности, формируют так называемую электронную культуру, информационные моральные дилеммы. Прецеденты в рамках реализации гуманитарных наук в цифровой среде, складывающиеся типы коммуникации, этикет, специфика применения развивающихся информационных технологий служат проблемным материалом для информационной этики, компьютерной этики, философии информации. Результат развития цифровых технологий, их возрастающего влияния на процессы познания и различные сферы жизни породили *цифровое гуманитарное знание*, целое направление – *цифровая гуманитаристика или цифровые гуманитарные науки (Digital Humanities)*, позволяющие рассматривать гуманитарные науки сквозь призму цифровых технологий. «Это направление исследований, – отмечает Э.К. Погорский, – носит трансдисциплинарный характер и базируется на методологии традиционных гуманитарных наук, включая историю, философию, лингвистику, литературу, искусство,

археологию, культуру, музыку, социальные науки, а также методологию и логику исследований естественного профиля, таких как информатика, статистика, компьютерный анализ, машинное обучение» [5]. Область практического применения цифровой гуманитаристики связана «с кодированием и декодированием текстовых источников, конструированием географических информационных систем, лексикометрией, оцифровкой культурного, научного и технического наследия, картографией Интернета, добычей данных, архивами аудиозаписей, цифровым и мультимедийным искусством» [2; 5]. *Цифровая гуманитаристика раскрывается как междисциплинарная деятельность инновационного характера. Инноватика гуманитаристики – это продукт конвергенции наук и технологий, их кооперации.*

В таком гуманитарном знании как философия исследование информации, ее основ, природы, динамики появления, распространения, использования, изучения в том числе и со стороны естественных наук, применение вычислительных методов, метода теории информации к проблемам в сфере философии относятся к устоявшейся отрасли философии «Философия информации». Как отдельная институция с данным современным названием (введено Лучано Флориди) отрасль сформировалась в конце XX века. На более ранних этапах использовался термин «Философия искусственного интеллекта», в рамках которой исследование проблематики прослеживается с работ 1930-х годов Алана Мэтисона Тьюринга (его идеи и достижения остаются актуальными и востребованными до сих пор). Влиятельный итальянский мыслитель в области философии техники, этики, внесший значительный вклад в становление и развитие философии информации и информационной этики Л.Флориди считает фундаментальным понятием «информацию», которое ставит в один ряд с такими понятиями «жизнь», «знание», «добро», «зло», причем он считает, что данный ряд фундаментальных понятий может быть выражен именно через само понятие «информации». Л. Флориди говорит о том, что цифровые ИКТ определяют жизнь и деятельность, самосознание современного человека [См. подробно: 7]. Можно констатировать идейный поворот когнитивной установки человека на информацию как основу мировоззрения, самосознания, реализуемой системы ценностей, нравственных идеалов, определяющую также и специфику коммуникации людей между друг другом, окружающим миром. Информация на современном этапе собирается, хранится, передается через цифру, оцифровывается. Цифровизация информации приводит к появлению в научной среде такого понятия как «*цифровая философия*» (*Digital philosophy*), представляющая собой не что иное, как одно из направлений *Digital Humanities*, позволяющее эффективно использовать цифровые

технологии для работы с электронными базами данных, программами, системами и т. д. при решении и изучении сложной философской проблематики. Как отмечает А.В. Макулин, понятие «*Digital philosophy*» имеет два смысловых оттенка. С одной стороны, *цифровая философия* представляет собой «направление в философии и космологии, отделившееся от цифровой физики» [3], одно из направлений цифровой физики – панкомпьютериализма (от. англ. *pancomputationalism* – всеобщая вычислимость). Ключевая идея панкомпьютериализма – все физические процессы природы представляют собой формы вычислений или обработки информации на самом фундаментальном уровне реальности. Иными словами, Вселенная может быть представлена как вычислительная машина, вычислительное пространство или как сеть вычислительных процессов, вычисляющая из своего текущего состояния следующее на основании фундаментальных физических законов. Среди сторонников данного направления: Эдвард Фредкин (автор терминов «цифровая философия» и «цифровая физика»), Конрад Эрнст Отто Зузе (Цузе; ввел термин «компьютерный социализм»), Стивен Вольфрам (считает, что научная философия и ее методы применимы в простых программах, точных, естественных науках; сторонник нового метода – сочетания экспериментальных и теоретических методов в исследовании), Руди Ракер (Рюкер, развивает идеи о технологическом, компьютерном мироздании, увлечение компьютерами определяет как своего рода наркотическое увлечение, обращается к проблемам взаимоотношений роботов и людей), Грегори Чейтин (среди научных интересов также имеются исследования в области метафизики и философии математики, в последних трудах стоит на позиции цифровой философии, сторонник квазиэмпирической методологии), Сет Ллойд (Вселенная – большой квантовый компьютер, работает как огромная космическая программа) и Паола Зицци (Вселенная – суперкомпьютер, ее можно вычислить, так как она является информацией). Кроме того, существуют варианты цифровой философии, которые рассматривают акты мышления и действительность как процессы обработки информации. Среди зарубежных и отечественных ученых, которые внесли значительный вклад в развитие данного направления, можно назвать такие имена как А.М. Тьюринг, Р. Аксельрод (отстаивает идею эволюции сотрудничества, предпочтительности в долгосрочных действиях альтруизма как выигрышной стратегии), Дж. Р. Серл (Сёрл, ведущий специалист по философии искусственного интеллекта, философии сознания в области проблем искусственного сознания), С. Рапер, Б. Грифен, В.О. Лобовиков (философские знания в искусственных интеллектуальных системах, применение математических вычислений, логики в философии

и религии, исследует «математическую теологию» философов), Д.В. Галкин (исследования в области цифровой культуры, искусственной жизни, виртуалистики, философии искусственного интеллекта, компьютерного обеспечения философских исследований, взаимодействия искусства и технологий) и др. [3]. С другой стороны, понятие «цифровая философия» может быть использовано как «некий маркер для обозначения фактов приложения программного обеспечения (*использование цифровых технологий – курсив наш Е.М., Е.Ч.*) для преподавания, анализа или моделирования классических проблем философии (*или целого курса «Философия» - курсив наш Е.М., Е.Ч.*)» [3]. В сфере образования мы можем наблюдать, например, активное использование цифровых технологий в рамках преподавания не только курса «Философия», но и ряда других гуманитарных дисциплин. Это такие цифровые образовательные технологии как *система видеоконференций Zoom, WhatsApp, Google Meet, Mirapolis*, технологии *MOODLE, онлайн курсы, «система управления курсом», «игрофикация (геймификация)»* и др. [4; 6]. Данные технологии позволяют с помощью мультимедийных средств и соответствующего программного обеспечения проектировать и корректировать онлайн курсы, контент, интернет ресурсы для обучения, проверки освоения материала, тестирования, сдачи экзамена, формирования компетенций и т.д. Это говорит о том, что *произошло «оцифровывание» курса «Философия», его перевод в цифровой формат.* Примером такой цифровизации философии, созданием философского цифрового продукта является онлайн-курс по дисциплине «Философия» профессорско-преподавательским составом кафедры философии и культурологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого в MOODLE. Курс ориентирован на изучение классических проблем философии посредством освоения «таких разделов философского знания как: «Введение в философию», «Введение в историю философии», «Фундаментальные проблемы Античной философии», «Философия эпохи Средневековья», «Философия эпохи Нового времени», «Философская антропология», «Гносеология», «Онтология», «Социальная философия», «Философия права», «Философия истории», «Философия культуры», «Нравственная философия», «Философия образования и воспитания», «Философия религии», «Философия науки» и т.д.» [8, с. 410]. Важное место в этом отношении так же занимает перевод в цифровой формат философской литературы. Философская проблематика, ее систематизация и функционирование осуществляется по законам информационных систем, цифровой передачи.

Список литературы:

1. Володин А.Ю. Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2014. – № 3 (26). – С. 5–12. <https://istina.msu.ru/publications/article/7041497/> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Дакос П.М. Манифест Digital Humanities [Электронный ресурс] // ThatCamp Paris. URL: <http://tcp.hypotheses.org/501> (дата обращения: 18.10.2014).
3. Макулин А.В. Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере и цифровая философия [Электронный ресурс] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-sistemy-v-gumanitarnoy-sfere-i-tsifrovaya-filosofiya> (дата обращения: 11.11.2020).
4. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании [Электронный ресурс] // МНКО. – 2019. – №5 (78). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-tsifrovye-tehnologii-v-obrazovanii> (дата обращения: 07.11.2020).
5. Погорский Э.К. Особенности цифровых гуманитарных наук [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2014. – № 5 (сентябрь — октябрь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/5/Pogorskiy_Digital-Humanities/ (дата обращения: 09.11.2020).
6. Путимцева К.М. Информационные технологии в дистанционном обучении [Электронный ресурс] // Наука, техника и образование. 2016. №8 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-distantsionnom-obuchenii-2> (дата обращения: 06.11.2020).
7. Хлебников Г.В., Флориди Л. 4-я революция. Как инфосфера видоизменяет человеческую реальность. Реферат [Электронный ресурс] // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2018. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-floridi-4-ya-revolyutsiya-kak-infosfera-vidoizmenyaet-chelovecheskuyu-realnost-referat> (дата обращения: 12.11.2020).
8. Чеснова Е.Н., Мартянова Е.Г. Специфика проектирования онлайн-курсов по дисциплине «Философия» в рамках реализации ФГОС ВО 3++ // Разработка учебно-методического обеспечения для внедрения инновационных методов обучения при реализации ФГОС ВО 3++. Материалы XLVI научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; Под общей редакцией В.А. Панина. 2019. С. 408–411.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ УСМОТРЕНИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Оганов Каспар Каспарович

студент,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В статье написано об оценочных категориях в гражданском процессе особенно рассмотрение обращено внимание на судебное усмотрение как одна из групп оценочных категорий.

Ключевые слова: оценочные категории; судебное усмотрение; типы судебного усмотрения.

Регулирование гражданских процессуальных отношений, обусловленная гражданской процессуальной формой, параллельно с разнообразием этих форм определяют наличие в нормах процессуальных отраслей права оценочных понятий. Судебное усмотрение увеличивает самостоятельность судей в выборе варианта действий в тех или иных случаях и, конечно, дает широкие возможности применения судебного усмотрения, но также обращаем внимание и на другую сторону, в которой усложняется правоприменение, так как возможность разрешения может допускаться различными способами.

Законодатель не одобряет противоположные подходы, которые применяются для разрешения обычных процессуальных случаев с использованием оценочных категорий. Свобода судебного усмотрения

при толковании оценочных понятий должна иметь определенные пределы.

Норма права содержит в себе общее правило, абстрактную модель поведения, которые применяются на практике к различным единичным случаям. Со временем происходит постоянное изменение и усложнение общественных отношений, что приводит к возникновению пробелов в праве. Использование приема юридической техники гарантирует преодоление правовой неопределенности. Содержащие в себе оценочные категории нормы, представляют собой универсальную модель, способную охватить юридической регламентацией изменяющуюся социальную действительность. В настоящее время это является особо актуальным, поскольку на сегодняшний день наблюдается комплексное совершенствование отраслей частного и публичного права России.

Анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяет выделить существенное количество оценочных категорий, это определено многообразием процессуальных и материальных отношений. Глубокий мониторинг привел к имеющимся оценочным понятиям, они делятся из-за многочисленности оценочных категорий на определенные группы в зависимости от единичных особенностей. Но мы обратим только внимание на судебное усмотрение, чтобы её качественно раскрыть.

Значительное количество мнений собирается под понятием судебное усмотрение так, например, в понимании А.Т. Боннера это движение суда или, точнее говоря, деятельность суда по нахождению приемлемого решения в рамках закона, определено целями поставленными перед судом, что и говорит о соответствии интересов общества и государства, которая подкреплена на изучении объективной действительности [1, с. 34–42].

О.А. Папкина понимает судебное усмотрение как урегулированный нормами вид правоприменительной деятельности, суть которого в предоставлении суду правомочия разрешать спорный вопрос, исходя из целей, которые преследует законодатель, а именно: принципы и иные общие положения закона, обстоятельства дела конкретно установленные, кроме этого начала добросовестности и основ морали [3, с. 318].

Или, например, по мнению Д.М. Чечота, «понятие усмотрения предполагает, что соответствующий орган или должностное лицо действуют по своей воле, не связанной при принятии решения какой-либо нормой. В пределах предоставленных ему полномочий орган государства «свободен в выборе соответствующего решения» [4, с. 68].

Вполне с постановкой вопроса стоит согласиться, так как понятия свобода и усмотрение тесно связаны между собой.

Что самое важное необходимо знать: применение усмотрения суда является его обязанностью и правом. В обоснование приведем высказывание профессора Е.В. Васьковского: «Процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями. Суд не только вправе совершать известные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому» [2, с. 625]. В следующем, судебное усмотрение должно быть справедливым – это выходит из внутреннего убеждения судьи.

К первому типу можно отнести применение аналогии закона и аналогии права. В современном развитии законодательства при регулировании множества отношений и, в связи с этим, существует значительное количество пробелов. Так, за годы в сфере материального права накопилось много противоречий, потому что отсутствуют новые кодексы по отдельным вопросам.

Различные взгляды на отнесение к области судебного усмотрения применения аналогии закона или права мы встречаем в юридической литературе.

Второй тип, и к нему можно отнести усмотрительную власть. Этот вид исключительного типа *ad hoc* (от лат. «специально, применимо только для этой цели»), в котором дело разрешается на личной основе, с недопущением смешивания правовых, этических, эмоциональных и политических условий.

В данном типе применяется судебная практика благодаря судебному органу выносятся постановления по которым суд принимает во внимание прецедент, он необходим для «неясных» ситуаций, с которыми сталкивается судебный орган и помогает ему решить определенные задачи.

Применяя данный тип судебного усмотрения, судья разрешает дела по существу, учитывая особенности, которые различают спор от другого конфликта, но не основывая свое решение на букве закона. Таким образом, полное усмотрение – это самостоятельная форма законотворчества.

Третий тип который непосредственно вытекает из нормы права. Он является самым распространенным примером, в данном случае, как мы ранее написали, он вытекает из норм права, это может означать, что в содержании при осуществлении судебного усмотрения могут применяться слова «может», «справедливый», «разумный предел». Например, часть 4 статья 21 ГК РФ о дееспособности граждан гласит, что при признании брака недействительным, суд может принять

решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом; часть 2 статья 6 ГК РФ написано правило, что при невозможности применения аналогии закона и права, обязанности сторон определяются исходя из общих начал гражданского законодательства (аналогия права), и требований добросовестности, справедливости и разумности.

Судебное усмотрение третьего типа выражается, к тому же, в нормах, в них содержатся положения об определении судом размера компенсации или суммы морального вреда. Так, если собственник культурных ценностей, которые особо охраняемы законом Российской Федерации, бесхозяйственно содержатся, то это может ему грозить утратой данной собственности. При выкупе культурных ценностей собственнику возмещается их стоимость, а в случае спора, судом (ГК РФ Статья 240. Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей).

Таким образом, институт судебного усмотрения является актуальным не только в практической сфере, но и в теоретической. Подтверждением тому выступают многочисленные труды ученых. Безусловно, применяя судебное усмотрение, акцентируется внимание на высокую квалификацию и юридическую грамотность судей, ведь в последующем, при обнаружении пробелов в законодательстве, необходимо найти правовой выход, основанный на объективности и знании законов. Немаловажным остаются моральные качества судьи, который должен через внутренние убеждения, рассмотреть правовой казус, где нет четкой правовой нормы. Отметим, что судебное усмотрение – это исключительное полномочие суда по выбору наиболее приемлемого законного варианта решения по делу при оценке представленных сторонами доказательств.

Список литературы:

1. Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. N 6. С. 34 - 42.
2. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. м., 1913. С. 625.
3. Папкина О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 318.
4. Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы). Л., 1973. С. 68.

ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Чесноков Александр Юрьевич

студент,

Сочинский Государственный Университет,

Россия, г. Сочи

INSTITUTE FOR THE REVISION OF JUDICIAL ACTS ON NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES

Alexander Chesnokov

Student,

Sochi State University,

Russia, Sochi

Аннотация. Статья посвящается институту пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам с учетом европейских правовых стандартов. В статье представлен анализ действующих на территории Российской Федерации правовых актов.

Abstract. The article is devoted to the institution of revising judicial acts based on newly discovered circumstances, taking into account European legal standards. The article presents an analysis of the legal acts in force of the Russian Federation territory.

Ключевые слова: судебно-правовая реформа; процессуальные нормы; права человека.

Keywords: judicial and legal reform; procedural rules; human rights.

Проводимая в Российской Федерации судебно-правовая реформа направлена на создание такой системы судебной защиты, которая отвечала бы в полной мере потребностям российского общества и соответствовала международным нормам. В ходе проводимой реформы постепенно происходит радикальное обновление гражданского, уголовного, административного и арбитражного процессуального законодательства, направленное на совершенствование судопроизводства, усиление судебной ответственности органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц за соблюдение прав

человека, повышения доступности правосудия. Важным моментом явилось вступление России 28 февраля 1996 года в Совет Европы и ее присоединение к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее Европейская конвенция) [1], которая для России вступила в силу 5 мая 1998 года. С этого момента российские граждане и юридические лица имеют возможность защиты прав в Европейском суде по правам человека при условии исчерпывания ими всех внутренних средств правовой защиты в Российской Федерации. В юридической литературе преобладает точка зрения, согласно которой правовая система России принадлежит к романо-германской правовой семье, которая не относит к источникам права судебный прецедент [2]. Данная точка зрения позднее стала изменяться после заявления, сделанного Россией при ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Правовая система России признала, что положения Конвенции существуют не сами по себе, а в том виде, как их понимает и применяет Европейский суд по правам человека. Согласно Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» постановления Европейского суда, принимаемые в отношении Российской Федерации, являются составной частью правовой системы России. В результате ратификации Российской Федерацией основных европейских конвенций по защите прав человека многие международные нормы стали составной частью российского законодательства, регулирующего судопроизводство. Как справедливо было отмечено, с этого времени нам приходится воспринимать юридические принципы и конструкции, ранее не свойственные российской науке и практике [3].

Однако вводимые в российское законодательство общепризнанные правовые нормы и механизмы должны опираться и взаимодействовать с утвердившимися и оправдавшими себя в современных условиях традиционными для нас правовыми институтами. Институт пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам является одним из старейших процессуальных институтов и предусмотрен всеми процессуальными кодексами РФ. Наличие данного института позволяет исправить допущенную судебную ошибку по вступившему в законную силу и даже исполненному приговору или иному судебному акту. В системе российского судопроизводства стадия возобновления дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств занимала особое место, являясь, по мнению Конституционного Суда РФ, «резервным механизмом» устранения (исправления) судебных ошибок [4]. В условиях декларируемого состязательного процесса институт возобновления производства ввиду

новых или вновь открывшихся обстоятельств приобретает большую актуальность и востребованность, так как именно наличие равных прав сторон на обжалование даже вступившего в законную силу судебного акта обеспечивает равный доступ к правосудию и соответственно выступает гарантом его законности и объективности, учитывая то обстоятельство, что только при возобновлении производства по делу, в отличие от надзорного производства, возможен пересмотр оправдательного приговора или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения закона о более тяжком преступлении. Не случайно законодатель и международное сообщество придают особое значение указанной правовой процедуре, поскольку она обеспечивает возможность исправления допущенных судебных ошибок по вступившим в законную силу судебным решениям. Следует при этом обратить внимание на действующее процессуальное законодательство РФ в части ориентации на эффективное исполнение Россией постановлений Европейского суда по правам человека как одного из оснований для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Арбитражно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, является основанием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что одним из оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является, в частности, установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела, связанного с: а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; в) иными новыми обстоятельствами.

В юридической литературе отмечается, что решение Европейского суда носит особый характер, отличающий его от решений судов Российской Федерации. С учетом того, что Европейский суд не входит в систему судебных органов РФ, его решение не может рассматриваться как отменяющее решение российского суда. Кроме того, в статье 11 ГК РФ, предусматривающей защиту гражданских прав в суде,

арбитражном суде или третейском суде, не установлена возможность обращения в Европейский суд. Внутригосударственные судебные органы и международные органы взаимодействуют, но не составляют единой системы органов защиты гражданских прав [5].

В то же время в решении Европейского суда могут быть установлены факты, обстоятельства, которые могут послужить веским основанием пересмотра решения российского суда. В этом случае при получении благоприятного решения в международном суде, по мнению Т.Н. Нешатаевой, «возможно возобновление процесса в национальном суде в связи с пересмотром состоявшихся решений» [6]. Постановления Европейского суда, вынесенные в отношении России, являются юридическим фактом для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, принятых национальными судебными органами. Последнее слово в деле восстановления нарушенных прав остается, в любом случае, за российскими инстанциями. С учетом изложенного представляется оправданной позиция законодателя, предусматривающего, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский суд, является основанием пересмотра судебных актов судов РФ в порядке процедур, предусмотренных для пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Возможность пересмотра судебных актов по данному основанию является формой обратной связи международного и национального судебного процесса. Как показывает практика, чтобы европейские нормы действовали полноценно и эффективно, необходимо непосредственное их включение в российские законодательные акты и осознание соответствующего механизма реализации этих норм. Если возможность обращения граждан и юридических лиц в международный суд предусматривается международными договорами РФ, то вопросы обратной силы международного и национального процесса предусматриваются российскими процессуальными нормами. Характер такой взаимосвязи является важнейшим элементом защиты прав личности в европейской правовой культуре.

Появление пункта 7 статьи 311 АПК РФ, пункта 2 статьи 413 УПК РФ, предусматривающих в качестве основания возобновления производства по уголовному или арбитражному делу установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного или арбитражного дела, и конкретной строки в бюджетном законе о выплатах компенсаций по решениям Европейского

суда можно считать первым шагом в формировании полноценного механизма связи международных и национальных процедур защиты нарушенных прав.

Как ни парадоксально, но гражданско-процессуальное законодательство воспроизводит закрытый перечень оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, причем среди таковых отсутствуют те, которые предусмотрены АПК РФ и УПК РФ и связаны с несоблюдением российскими судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В период с 2001 по 2003 год были приняты и вступили в действие УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ. При обсуждении их проектов высказывались предложения о необходимости унификации процессуальных норм. Одни авторы обращали внимание на необходимость сближения гражданского и арбитражного процессов, одинакового законодательного решения относительно одноименных институтов, недопустимости проявления субъективного подхода и иных моментов, мешающих сближению двух процессов [7]. Другие авторы предлагали стремиться к унификации норм УПК РФ и ГПК РФ в вопросах судопроизводства в порядке пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку юридическая природа данного процессуального института, его цели и задачи едины как в уголовном, так и в гражданском процессуальном законодательстве [8]. При анализе процессуальных норм указанных кодексов видно, что разница в законодательных способах формирования института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, в АПК РФ и УПК РФ существует, но она не так значительна, как это можно было бы предположить исходя из того, что эти кодексы хотя и регулируют процессуальные правоотношения, но в разных сферах – частной и публичной. Неподдельный интерес вызывают нормы ГПК РФ, регулирующие стадию пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Как известно, статья 392 ГПК РФ называет всего четыре основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу. При этом перечень данных оснований по смыслу указанной статьи является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Все это указывает на то, что законодатель при принятии ГПК РФ индифферентно отнесся к обозначенной проблеме, но при этом учел ее в ходе создания АПК РФ и УПК РФ. При анализе и применении статьи 392 ГПК РФ следует иметь в виду, что она в определенной мере нуждается в совершенствовании, поскольку находится в противоречии с диспозитивными началами

обновляемого процесса и в связи с этим не может рассматриваться в качестве эффективного средства судебной защиты по смыслу статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, поддерживая идею унификации норм рассмотренных процессуальных кодексов РФ, следует отметить, что для этого существуют все необходимые условия: существование во всех процессах стадии пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, в законодательном регулировании которых больше общего, чем различий. Но, не смотря представленные несовершенства законодательства в области пересмотра вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, необходимо учитывать, что во многих прецедентах данный институт выступает крайней возможностью к установлению справедливости в судебном порядке.

Список литературы:

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 года // СЗ. 1998. №14. Ст. 1514 - Официальный перевод Конвенции и Протоколов к ней опубликован в СЗ РФ. 2001. №2. Ст. 163.
2. Загайнов С.К. Судебный прецедент. Проблемы правоприменения. - М., 2002.
3. Лаптев П. Правовая система России и Европейские правовые стандарты // Отечественные записки. - 2003, №2. - С. 145.
4. По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева и др.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996. №4-П // СЗ РФ. 1996. №7. Ст. 701.
5. Канашевский В.А. Право на обращение в Европейский суд по правам человека и защита гражданских прав в Российской Федерации // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – СПб, 2002-2003. №2. – Ст. 288.
6. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М., 2001. – С. 21.
7. Клейн Н.И. Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: Материалы науч.-практ. конф. – М., 2001. – С. 87.
8. Громов Н., Жильцова И. Определения суда о рассмотрении гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам // Законность – 1998, №8. – С. 22.

ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА УСТАНОВЛЕНИЯ ДАННЫХ ФАКТОВ

Шарапова Анна Игоревна

магистрант

Северо-Западного филиала ФГБОУВО

Российский государственный университет правосудия,

РФ, г. Санкт-Петербург

Насиковская Анна Александровна

канд. юрид. наук, доцент

Северо-Западного филиала ФГБОУВО

Российский государственный университет правосудия,

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению как самого понятия производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение, так и особенностям судебного процесса установления данных фактов. Актуальность темы обуславливается тем, что анализ юридической литературы и норм, регламентирующих производство об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в судах общей юрисдикции, позволяет констатировать наличие ряда проблем в данной сфере: в настоящий момент идет дискуссия относительно как самого понятия «производство об установлении фактов, имеющих юридическое значение», так и относительно содержания указанной категории; у судей и заявителей возникают сложности относительно обстоятельств, которыми предопределяется указанная разновидность особого производства.

Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время необходима разработка и закрепление понятия данной категории в соответствующих руководящих разъяснениях практики Верховного Суда Российской Федерации в силу того, что она имеет важное практическое значение, и в данном случае необходимо правильное применение данного производства для установления, подтверждения и закрепления юридически значимых фактов.

Ключевые слова: особое производство; производство об установлении фактов; имеющих юридическое значение; спор о праве;

субъект права; заявитель; заинтересованное лицо; стороны по делу; правопритязание.

Граждане Российской Федерации достаточно активно реализуют правовой механизм, связанный с установлением в органе судебной власти тех или иных фактов, которые имеют правовое значение.

Вместе с тем в современном законодательстве фактически отсутствует дефиниция понятия «производство об установлении фактов, имеющих юридическое значение», а помимо этого, законодательно не закреплен и сам термин «особое производство».

Представляется, что основные термины, которые активно использует гражданский процессуальный закон, должны быть четко определены, если не в рамках данного закона, то тогда в соответствующих разъяснениях высших судебных органов. При этом, определение указанных понятий в рамках соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволит не только единообразно определять его на практике, но и также будет иметь теоретическое значение, а именно позволит выделить центральные признаки рассматриваемой категории. Указанные признаки по своей сути помогут осмыслить саму правовую природу производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение, а кроме того, позволят прямо отличать данную категорию от иных разновидностей производств, имеющих место быть в гражданском процессе.

Касательно практической составляющей рассматриваемого вида особого производства можно отметить, что четкое определение понятия производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, прямо позволит не только определенным образом сократить существующие ошибки правоприменения норм, содержащихся в ГПК РФ, но также позволит повысить общую эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что различными учеными уже неоднократно предпринимались попытки по определению понятия и сущностного содержания производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение. К примеру, В.Д. Кайгородов прямо определял указанную разновидность судопроизводства в гражданском процессе как специальное средство защиты прав граждан и юридических лиц, когда в условиях отсутствия спора о праве у данных граждан и юридических лиц возникает необходимость в судебной защите прав [5. С. 11].

С нашей точки зрения, рассматриваемое определение не позволяет обозначить особые характеристики (признаки), посредством которых

возможно отличить указанную категорию от иных категорий особого производства. Иными словами, рассматриваемое определение по своей сути сводится лишь к общей констатации целей существования гражданского процесса как особой формы защиты прав граждан и юридических лиц.

В рамках производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение, такая категория как «стороны гражданского процесса», отсутствует. В данном случае, необходимо говорить о таких участниках как «заявитель» и «заинтересованные лица».

Отметим то обстоятельство, что установление в соответствующем судебном порядке тех или иных юридически значимых фактов, будет прямо иметь важнейшее практическое значение. Так в частности, заявитель, осуществляя обращение в соответствующий орган судебной власти с заявлением касательно установления того или иного факта, будет стремиться достичь цель государственного признания того или иного юридического факта для дальнейшего использования данного юридического факта для чего-либо (регистрации документов, оформлении прав и т.д.). Соответственно сущностной целью существования указанной разновидности производства является помощь субъекту права относительно подтверждения тех или иных обстоятельств (которые имеют значение), которые не могут быть однозначно данным субъектом подтверждены, в виду отсутствия их документального закрепления в соответствующем порядке, либо же в виду каких-либо имеющихся ошибок в данном документальном закреплении. Иными словами, субъект права без помощи со стороны органа судебной власти фактически лишается возможности установить тот или иной юридический факт, с которым связана реализация того или иного субъективного права, которое гарантировано Конституцией РФ, международными актами или действующим законодательство Российской Федерации [2. С. 144].

В настоящее время, в рамках правовой доктрины единогласной является точка зрения о том, что в случае, если наличествует спор о праве, то возможность применения особого производства ограничена. Вместе с тем необходимо отметить, что в юридической периодике имеется активная дискуссия относительно того, будет ли являться спор о праве тем безусловным критерием, который будет непосредственно разграничивать и отличать исковое производство от особого производства?

В данном случае, мы придерживаемся классической позиции (сформулированной еще в рамках советского периода развития науки гражданского процесса, которая в свою очередь по данному вопросу

сохранила преемственность с наукой дореволюционной России) о том, что спор о праве и будет являть собой центральный критерий, посредством которого возможно определить, будет ли применяться исковое производство или же особое производство в том или ином случае.

В ныне действующем ГПК РФ законодатель сформировал девять составов юридических фактов, которые могут быть предметом судебного рассмотрения в рамках особого производства.

При этом законодатель оставил данный перечень фактов открытым, иными словами, соответствующий орган судебной власти может рассматривать вопросы об установлении юридических фактов, которые фактически не входят в указанный перечень (ст. 264 ГПК РФ).

Необходимо отметить интересную позицию, высказанную А.Д. Золотухиным относительно установления дополнительного признака производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение, а именно признака «компенсации».

Иными словами, указанное производство как бы «компенсирует» недостаток в подтверждении того или иного юридического факта. Данное производство не создает новый юридический факт, а всегда лишь его подтверждает, либо устанавливает, т.е. «компенсирует имеющийся недостаток в его подтверждении», в свою очередь возникнуть данный недостаток может абсолютно из-за любых причин (к примеру, утеря документов, технические ошибки, содержащиеся в документах и т.д.) [3. С. 2].

В современной науке гражданского процесса практически единогласной является точка зрения относительно того, что судебная форма установления тех или иных фактов является наиболее оптимальным механизмом в данной ситуации, т.к. использование административной формы подтверждения фактов создаст вероятность различных нарушений и прямых злоупотреблений, в виду того, что административная процедура по своей сути более закрыта, менее профессиональна и направлена на решение иных задач, нежели чем судебная процедура.

Что касается непосредственной цели применения установления тех или иных юридических фактов, то она фактически едина с общей целью гражданского процесса – это защита прав и законных интересов физических и юридических лиц. В данном случае, лицо, обращающееся в соответствующий орган судебной власти за установлением того или иного факта, по своей сути только таким путем может реализовать принадлежащие ему вследствие того или иного юридического факта права, законные интересы. Соответственно, особое производство мы

можем рассматривать (хотя и опосредованно) как форму защиты прав и свобод физических и юридических лиц.

Несмотря на имеющиеся теоретические разработки, само по себе производство об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в современной науке гражданского процесса недостаточно разработано.

В частности, как отмечалось выше, отсутствует нормативная дефиниция указанного вида производства (ровно, как и общая дефиниция особого производства), что в свою очередь создает плюрализм в понимании указанного вида производства на практике, что благоприятствует совершению разного рода судебных ошибок.

С учетом данного обстоятельства целесообразно выдвинуть тезис о необходимости нормативного закрепления определения рассматриваемого вида производства в гражданском процессуальном законе, либо же в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Формулировка самой дефиниции, которая должна быть закреплена, на наш взгляд, выглядит следующим образом: производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение – это разновидность особого производства в гражданском процессе, которое характеризуется отсутствием спора о праве и наличием требования, адресованного суду об установлении того или иного факта, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение тех или иных прав и обязанностей.

Что касается непосредственного порядка и особенностей осуществления судебного разбирательства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, то тут будет многое зависеть именно от того конкретного факта, который необходимо установить. Ключевыми процессуальными особенностями доказывания по данной категории дел являются следующие обстоятельства: во-первых, обстоятельства, свидетельствующие о наличии данного факта (это могут быть сведения, подтверждаемые свидетелями, письменными доказательствами, видеозаписями, аудиозаписями и так далее); во-вторых, необходимо доказать, что указанные документы, которые подтверждают наличие юридического факта, невозможно получить в любом ином порядке; в-третьих, необходимо указать юридическую значимость той цели, для которой происходит подтверждение юридического факта [4. С. 26].

Необходимо иметь в виду, что по данной категории дел особую сложность вызывают вопросы, связанные с установлением отсутствия спора о праве, а также подтверждение факта того, что установление юридического факта само по себе не вызовет правопритязание со стороны третьих лиц и не будет служить основанием для последующего

правопритязания к третьим лицам со стороны заявителя. С учетом данного обстоятельства, при осуществлении подготовки дела к судебному разбирательству, следует особо тщательно проверять указанные моменты и в последующем акцентировать на них внимание, как заявителя, так и заинтересованных лиц, участвующих в производстве по делу [6. С. 13].

После исследования доказательств, представленных по делу в судебном разбирательстве, принимается решение относительно подтверждения наличия юридического факта, либо отказа в удовлетворении требований.

При этом, согласно нормам ст. 268 ГПК РФ, судебное решение может как само по себе являться документом, которым подтверждается тот или иной юридический факт (к примеру факт участия в боевых действиях, факт нахождения на иждивении у того или иного лица; факт несчастного случая); либо же может служить в качестве безусловного основания, для последующей регистрации юридического факта, которая в силу закона может осуществляться только теми или иными органами (к примеру, регистрации права на недвижимое имущество осуществляется исключительно органами Росреестра).

Следует отметить, что в рамках действующего законодательства прямо указывается на то, что судебное решение, устанавливающее тот или иной факт, является безусловным основанием для дальнейшей регистрации данного факта тем или иным уполномоченным органом государственной власти и управления. Так, в силу законоположений, установленных в рамках Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [1. Ст.5340] решение суда касательно установления факта материнства, отцовства и т.д. является основанием для дальнейшей регистрации данного состояния в органах ЗАГС [6. С. 13].

Таким образом, можно сделать вывод, что производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, достаточно серьезным образом отличается от искового и иных видов производств в гражданском процессе.

Необходимо иметь в виду ряд обстоятельств, которыми предопределяется указанная разновидность особого производства: во-первых, указанная разновидность производства устанавливает исключительно юридический факт, иными словами, какой-либо спор о праве должен отсутствовать; во-вторых, юридический факт должен быть установлен не сам по себе, а для определенной цели, т.е. он должен реализоваться – послужить основанием для того, чтобы заявитель осуществил предоставленные ему законом права и обязанности; в-третьих, указанное

производство может быть инициировано только тогда, когда заявитель исчерпал все средства и способы по подтверждению указанного юридического факта во внесудебном порядке; в-четвертых, несмотря на то, что закон устанавливает примерный перечень юридических фактов, которые могут быть подтверждены органом судебной власти, все же данный перечень фактов не является исчерпывающим, и суд может подтвердить и иные юридические факты, которые прямо не поименованы в законодательстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019г.) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
2. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции. М.: Проспект, 2013. С. 144.
3. Золотухин А.Д. Понятие судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. С. 2.
4. Золотухин А.Д. Проблема определения оснований применения судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2015. № 1 (1). С. 26.
5. Кайгородов В.Д. Процессуальные особенности судебного рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Свердловск, 1987. С. 11.
6. Курбатов С.М. Особое производство в гражданском процессе: конспект лекций. Рязань: Из-во РГУ им. С.А. Есенина, 2015. С. 13.

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Бакланова Татьяна Юрьевна

магистрант,

ФГБОУ ВО Бурятский государственный университет

имени Доржи Банзарова,

РФ, г. Улан-Удэ

HEREDITARY CONTRACT AS A SOLUTION TO THE PROBLEMS IN THE SPHERES OF PUBLIC LIFE

Tatyana Baklanova

Master candidate, Buryat State University,

Russia, Ulan-Ude

Аннотация. Длительное время в российском наследственном праве существовало только два основания вступления в наследство – по завещанию и по закону. Однако с 1 июля 2019 года было в законодательство введено третье основание – наследственный договор. В статье рассматриваются причины данного шага со стороны законодателя в разрезе проблем трёх сфер общественной жизни: экономической, социальной и духовной. Автор приходит к выводу, что наибольшее влияние на появление института наследственного договора оказала экономическая сфера ввиду роста первоначального накопления капитала в России в 1990-х годах. В заключении автор также отмечает, что наследственный договор – необходимый инструмент, позволяющий достигнуть свободу договора в отношении между наследодателем и наследниками.

Abstract. For a long time, there were only two kinds of inheritance, by law and by legacy, in Russian inheritance law. However, on 1 July 2019,

hereditary contract was introduced as third kind of inheritance. What this article deals with is reasons for the action of the legislator through three spheres of public life, by economic, by social and by spiritual spheres. The author concludes that the greatest impact on emergency of hereditary contract has come from economic sphere because of growth of primitive accumulation in Russia in the 1990's. Finally, the author also claims that the hereditary contract is a necessary tool to get freedom of contract between the testator and the heir.

Ключевые слова: наследственный договор; наследственное право; наследование по закону; наследование по завещанию; доверительное управление наследственным имуществом.

Keywords: hereditary contract; inheritance law; inheritance by law; inheritance by will; management of estates in trust.

Гражданское право – это та отрасль права, с которой каждый человек так или иначе взаимодействует ежедневно на протяжении всей своей жизни. Покупка продуктов, потребление электричества – всё это отношения, регулируемые гражданским правом. Однако в составе гражданского права можно выделить особую подотрасль, которая призвана защищать интересы человека даже после его смерти. Речь идёт о наследственном праве.

Своё начало наследственное право берет ещё в римском праве. Именно римское право установило такие основные понятия в наследственном праве, а именно основания вступления в наследство – наследование по завещанию или по закону. Однако пути развития отдельно взятой страны внесло свои коррективы в дальнейшее функционирование и модернизацию данной подотрасли.

На сегодняшний момент наследственное право, будучи подотраслью гражданского права, столкнулось с некоторыми проблемами.

Развитие современного российского общества на настоящий момент усложнило состав наследственной массы в сравнении с античными временами. Помимо стандартного имущества, которое до сих пор становится предметом спора среди наследников, наследодатель может обладать различными активами в виде организаций, права голоса акционера, а также объектами культурного наследия. Имеющиеся до вступления в законную силу Федерального закона от 19.07.2018 № 217-ФЗ механизмы регулирования наследственных отношений, такие как завещание, доверительное управление наследственным имуществом, перестали в полной мере решать поставленные различными сферами общественной жизни задачи. В связи с этим законодательной инициативой депутатов Государственной Думы была

инициирована разработка и впоследствии внедрение института наследственного договора. Рассмотрим в разрезе трех сфер общественной жизни, насколько оправдано создание данного института.

В первую очередь, стоит отметить влияние экономической сферы общественной жизни и, в частности, это касается юридических лиц. Первая проблема, которая возникает при открытии наследства, это оперативная передача некоторому лицу управления организацией, права голоса среди собрания акционеров. Для решения данной проблемы был введен и с учетом потребностей усовершенствован такой инструмент, как доверительное управление наследственным имуществом. 1 сентября 2018 года Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ внес изменения в статью 1026 ГК РФ, указав, что для доверительного управления имуществом нет необходимости в том, чтобы наследодатель оставлял завещание [1].

Однако, подобное решение также имеет свои недостатки. К примеру, в случае отказа лица, указанного в завещании наследодателем в качестве доверительного управляющего, нотариус заключает договор доверительного управления с лицом с согласия наследников. В данной ситуации возникает вопрос не столько о компетенции выбранного кандидата, сколько о компетентности наследников по отбору нужного кандидата. Похожая ситуация стала толчком для создания наследственного фонда. Таким образом, получается, что в случае отказа душеприказчика или вовсе его отсутствия, воля по распоряжению имуществом наследодателя, переходит к наследникам. Воля наследодателя исчезает вместе с ним.

Наследственный договор позволяет в некотором роде решить данную проблему. Прежде всего стоит отметить, пожалуй, главное отличие наследственного договора от завещания – это волеизъявление не только наследодателя, но и наследников по договору. При этом наследственный договор исключает возможность представительства ввиду неотчуждаемости и непередаваемости прав и обязанностей по договору. Таким образом, наследодатель может быть уверен, что передаваемое имущество перейдет тому, кто, по его мнению, компетентен для управления организацией. При этом нельзя не указать на тот факт, что вероятность отказа такого наследника от наследования практически отсутствует, так как на момент открытия наследства, односторонний отказ от наследственного договора со стороны наследника не столько невозможен, сколько не рационален, так как в случае расторжения наследник по договору получает только возмещение убытков, без покрытия упущенной выгоды.

Более того, передача права управления организацией, например, передача права голоса акционера или учредителя, может быть

осуществлена путем включения данного пункта в наследственный договор. Всё это возможно благодаря принципу свободы договора.

Учитывая данное обстоятельство, существует возможность для наследника по договору вступить в права владения с момента открытия наследства до выдачи свидетельства о праве на наследство.

До введения наследственного договора одним из способов решения проблем, связанных с бизнесом, являлась регистрация активов за рубежом. Нельзя не заметить, что рост количества частных фирм, или первоначальное накопление капитала, в России начался с 1990-х годов. С учетом возраста олигархов на настоящий момент, закономерно их желание найти такой инструмент, который бы позволил не только сохранить их накопления и преумножить, но и достойно просуществовать после их смерти. Таким инструментом и являлся наследственный договор, который существовал в зарубежных странах задолго до появления данной конструкции в российском наследственном праве.

Влияние на необходимость внедрения наследственного договора не в меньшей степени оказывают проблемы социальной сферы. Рассмотрим на стандартной ситуации завещания квартиры человеком, находящегося на стационарном лечении, стороннему человеку, осуществляющему уход за ним. При этом данное лицо не состоит в семейных отношениях с наследодателем. Зачастую такая ситуация заканчивается попыткой оспаривания завещания, где одним из главных аргументов является злоупотребление доверием наследодателя. Такая ситуация складывается, в первую очередь, ввиду того, что существует ряд ситуаций, регулируемых ст. 1127 ГК РФ, когда завещание может быть удостоверено не только нотариусом.

Также существует и более доступный для третьего лица способ стать наследником по завещанию. Речь идёт о ст. 1129 ГК РФ, которая предусматривает для завещания простую письменную форму, с оговоркой составления его в присутствии двух свидетелей и удостоверения его в месячный срок у нотариуса после прекращения чрезвычайных событий. Данная мера была введена еще во времена Великой Отечественной войны, когда чрезвычайность происходящего попросту не могла способствовать составлению завещания у нотариуса.

В силу указанных обстоятельств, а также растущей судебной практики по признанию завещаний, удостоверенных лицами, указанными в п. 1 ст. 1127 ГК РФ или составленными в простой письменной форме в соответствии со ст. 1129 ГК РФ, недействительными, законодатели указали в п. 5 ст. 1127 ГК РФ и в п. 4 ст. 1129 ГК РФ, что только на нотариуса возлагаются полномочия по удостоверению наследственного договора, а также совместного завещания.

Проблему социальной сферы также можно усмотреть на примере желания наследодателя обеспечить своего иждивенца после своей смерти. Несмотря на тот факт, что иждивенцы являются обязательными наследниками, не каждый иждивенец в состоянии распорядиться полученным наследством рационально. И в первую очередь это касается людей-инвалидов. По данным Росстата, приведенным ведущим государственным информационным агентством России ТАСС, «общая численность детей с инвалидностью в России неуклонно увеличивается. Так, если в 2016 году она составляла 617 тыс. человек, в 2017 году она равнялась 636 тыс. детей, в 2018 году – 651 тыс. детей, а к 1 января 2019 года – 670 тыс. детей» [2]. Естественно волеизъявление наследодателя позаботиться о лице, находящемся у него на иждивении, и после смерти.

Духовная сфера также имеет влияние на внедрение института наследственного договора. С проблемами данной сферы сталкиваются, когда в составе наследственной массы имеются объекты культурной ценности. Как отмечено в статье Мурзабулатовой З.Р., наследственную массу могут составлять только культурные ценности, находящиеся в частной собственности и не поставленные на государственный учет, и музейные предметы, находящиеся в частной собственности и зарегистрированные в негосударственной части Музейного фонда РФ [3].

Основная проблема завещания такого рода ценностей состоит в подтверждении того, что они являются собственностью наследодателя. И если при составлении завещания, наследодатель может не подтверждать, что объект культурной ценности является его собственностью ввиду того, что в завещании допускается возможность указания имущества, которое наследодатель планирует приобрести, то при заключении наследственного договора, вполне закономерным требованием контрагента наследодателя будет предоставление правоустанавливающих документов на культурную ценность.

В данной ситуации наследственный договор позволит избежать необходимости наследникам искать требуемые документы для подтверждения включения культурной ценности в наследственную массу.

Таким образом, введение наследственного договора как основание для вступления в наследство стало решением проблем экономической, социальной и духовной сфер общественной жизни. Основным критерием к инструменту для решения обозначенных проблем являлась возможность установления истинного волеизъявления наследодателя.

Для социальной сферы наследственный договор позволяет осуществить желание наследодателя обеспечить иждивенцев, которые не в состоянии распорядиться полученным наследством, а также

исключить необходимость определения истинности волеизъявления наследодателя после его смерти. В духовной сфере наследственный договор позволяет решить проблему передачи культурного объекта со всеми необходимыми правоустанавливающими документами компетентному наследнику, для которого отказ от объекта наследования также будет неэкономичен.

Однако преобладающее значение в возникновении наследственного договора наблюдается со стороны экономической сферы. Как говорилось ранее наследственный договор является решением для передачи управления организацией или права голоса среди собрания акционеров или учредителей компетентным наследникам, для которых отказ от принятия наследства будет неэкономичным.

Нельзя не отметить тот факт, что внедрение такого инструмента как наследственный институт оправдано также его соответствию одному из главных принципов гражданского права – свободе договора. До введения исследуемого института, свобода договора была только у наследников, когда они заключали между собой соглашение о разделе имущества. Что касается наследования по завещанию, то в данном случае возможность договориться абсолютно отсутствует; завещание представляет собой волеизъявление исключительно наследодателя.

Таким образом, накопленная судебная практика, необходимость внедрения инструмента для возможности договоренности между наследодателем и наследниками, а также опыт зарубежных стран создал необходимую основу для внедрения наследственного договора в российское наследственное право.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 года №14-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5, ст. 410.
2. Число детей с инвалидностью в России выросло до 670 тыс. в 2019 году : Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <https://tass.ru/obschestvo/6606985> (дата обращения: 22.09.2020).
3. Мурзабулатова З.Р. Теоретико-правовые аспекты защиты прав наследников при наследовании культурных ценностей / З.Р. Мурзабулатова // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции «Право на устойчивое развитие», посвященной Дню прав человека. Институт права Башкирского государственного университета. – 2016. – С. 154-160.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУКЦИОНОВ ПРЕДМЕТОВ МУЗЕЙНОГО ФОНДА

Магдесян Галина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент,
Сочинский государственный университет,
РФ, г. Сочи

Старкова Ирина Юрьевна

студент,
Сочинский государственный университет,
РФ, г. Сочи

THE EMERGENCE AND ASSESSMENT OF RISKS DURING AUCTIONS OF ITEMS FROM THE MUSEUM FUND

Galina Magdesyan

PhD in Law, Associate Professor,
Sochi State University,
Russia, Sochi

Irina Starkova

Student
Sochi State University,
Russia, Sochi

Аннотация. В настоящей статье раскрывается понятие аукциона и порядок его проведения. Анализируются особенности проведения аукционов, предметом, которых являются музейные ценности. Кроме того, автор акцентирует внимание на возникновении рисков, неблагоприятных ситуаций, возникающих во время проведения торгов, и предлагает пути решения.

Abstract. This article describes the concept of an auction and the procedure for holding it. The peculiarities of holding the auctions, where the museum values are the main items, are analyzed in the article. In addition, the author focuses on some risks and unfavorable situations that can arise during the bidding process, and he suggests different solutions.

Ключевые слова: Музейные предметы; аукцион; Музейный фонд; особенности проведения торгов.

Keywords: museum items; auction; museum fund; peculiarities of trading; exhibits; contract; civil law.

Посещая музеи, в первую очередь, человек преследует цель: увидеть очень ценные экспонаты, которые требуют определенного ухода и условий хранения. Редкие музейные экспонаты всегда вызывали особое чувство по своей необыкновенной красоте. Музейными ценностями, которые притягивают внимание, могут выступать как эксклюзивные произведения искусства, древние артефакты, редкие документы, старинные модели, технические изделия, музыкальные инструменты. Все эти предметы могут находиться как на хранении в различных музеях, так и в частных коллекциях. Стоит сказать, что любое лицо может приобрести уникальный предмет в частную коллекцию посредством участия на аукционе. Такие продажи имеют свои особенности проведения, соблюдение которых носит обязательный характер. Торги – наиболее эффективный способ заключения договоров.

Торги музейных предметов могут нести как открытый характер, так и закрытый. Существенное отличие заключается в том, что в открытом аукционе принять участие может абсолютно любое лицо, в закрытых же торгах участвуют лица, которые специально приглашены для данной цели. Кроме того, предусмотрена и такая разновидность торгов, как электронный аукцион. Аукционом признается публичная продажа на торгах продуктов социокультурной деятельности человека (произведений искусства, антиквариата, мемориальных предметов, документов и т.д.), принадлежащих собственнику, с установленными заранее условиями.

Существуют два типа наиболее распространенных аукционов:

- аукцион с повышением цены. Победителем является лицо, которое предложило наиболее высокую цену.
- аукцион с понижением цены. Победителем признается лицо, которое согласилось первым уплатить предлагаемую цену.

Одним из важных условий проведения торгов является, извещение о проведении аукциона, которое должно быть опубликовано организатором не позднее, чем за тридцать дней до его проведения. В извещении должны быть основные сведения (место, время, форма аукциона, предмет, существующие обременения продаваемого экспоната, порядок проведения аукциона и начальная цена). После публикации извещения,

организатор открытых торгов, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее, чем за три дня до наступления даты его проведения. Если же организатор отказался от проведения аукциона, при этом, нарушив указанный срок, то он обязан возместить участникам понесенный ими реальный ущерб. Отказ от проведения закрытого аукциона, несет за собой возмещение понесенного ущерба участникам, независимо от того, в какой срок после опубликования извещения последовал отказ от проведения.

Каждый участник аукциона обязан внести задаток в полной мере и в срок, указанный в извещении. При отмене проведения торгов или проигрыше участника, задаток подлежит возврату. Следует подчеркнуть, что в случае заключения договора с лицом, выигравшим торги, сумма внесенного им задатка засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору. «Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги» [5, с. 131].

Организация и характер проведения аукционов имеют свои особенности. Различают четыре стадии проведения аукционов: подготовка, осмотр товаров, аукционный торг, оформление и исполнение аукционной сделки.

При проведении торгов музейных экспонатов, организатор может столкнуться со всевозможными рисками, которые будут способствовать развитию неблагоприятных ситуаций или, возможно, приведут к судебным разбирательствам. Считаем необходимым проанализировать некоторые из них, часто встречаемых при проведении аукционов.

Первым риском является некорректность начальной цены. Всегда стоит проводить тщательную экспертизу и оценку музейного предмета, чтобы установить реальную цену экспоната и избежать возможных споров о ценности товара. Второй опасностью, может выступать неполная или недостоверная информация об экспонате. Третьим риском является предоставление неполного пакета документов, требуемого для успешного заключения договора. Предоставление несоответствующей документации является распространенной ошибкой, которая может понести за собой серьезные последствия. Четвертым подводным камнем является подача заявки с неверной или неактуальной информацией, также стоит внимательно учитывать сроки подачи заявки. Пятым неблагоприятным последствием выступает риск упущенной выгоды (риск наступления косвенного финансового ущерба (неполучения прибыли) в результате неосуществления аукциона). Шестой опасностью

следует признать, что довольно, часто может встречаться при проведении открытых аукционов, сговор между участниками торгов. Данное соглашение способствует исключению конкуренции на аукционе.

Отметим, что данные риски, в итоге, могут привести к неблагоприятным последствиям, в частности к финансовым убыткам, упущенной выгоде, потере добросовестной репутации. Более того, стоит учитывать вышеуказанные риски, ведь правильно подготовившись, можно избежать разногласий или судебных разбирательств.

Таким образом, проанализировав, риски, можно сказать, что организаторы аукционов должны не экономить на затратах при проведении торгов предметов Музейного фонда, а пытаться снизить потери, в случае наступления одной из опасностей. В связи с чем, возникает необходимость внедрения современных средств и методик планирования, прогнозирования и финансово-экономического анализа, более глубокой и качественной проработки особых условий в разработке аукциона предметов Музейного фонда, а также ведения постоянного мониторинга рынка особо ценных экспонатов, что приведет к успешному проведению торгов. В свою очередь, можно сказать о том, что аукционы являются очень действенной площадкой для заключения договоров и процесс продажи экспонатов превращается в увлекательное действо, приводящее к единому решению. Аукционы с каждым годом получают все большее развитие, предоставляя участникам широкий ассортимент.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 27. – Ст. 3945.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08 марта 2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.
3. Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21 ноября 2011 № 325-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.
4. Алексеев С.С. , Алексеева О.Г. Гражданское право : учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1.
5. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть / А.И. Иванчак. – М.: Статут, 2014.

3.3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

РОЛЬ КАЗАХСТАНА В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Ищанова Гульнар Тулемисовна

*канд. юрид. наук, ассоциированный профессор,
Казахский национальный аграрный университет
Республика Казахстан*

Калиева Гульмира Садуакасовна

*канд. юрид. наук, ассоциированный профессор,
Казахский национальный аграрный университет
Республика Казахстан*

Толенді Мольдір Айтқабыловна

*канд. юрид. наук, ассоциированный профессор,
Казахский национальный аграрный университет
Республика Казахстан*

Вопрос борьбы с терроризмом и экстремизмом, сопряженное актами убийства, похищения, враждебными высказываниями, коллаборационизм, особенно в условиях обострения межэтнических конфликтов в Казахстане в последнее время, является самым актуальным, стоящим не только перед Казахстаном, но и мировым сообществом. Любой экстремист, будь он национального или религиозного толка, преследует определенную цель – политическую, социальную и иную.

Религиозный экстремизм давно вышел за национальные рамки, приняв формат глобальный, и по сей день он непрерывно эволюционирует, приобретая новые формы, способы деятельности, мощные структуры и соответствующей материально-технической базой, и финансово-экономическими каналами.

История показывает нам множество примеров, таких как в США и странах Латинской Америки – христианский экстремизм протестантских церквей, в 70-е годы 20 века в странах Ближнего Востока, Иране – исламский фундаментализм аятоллы Хомейни, иные радикальные исламские течения, израильское движение Gush Emunim и т.д.

Казахстан как страна Центрально-Азиатского региона подвержена влиянию исламизации общества, имеющее следующие тенденции:

- ускорение ислама во многих сферах жизни общества, особенно в личной и духовной, население которого в большинстве своем позиционирует себя мусульманами, причем не формально, а более глубинно.

Причем, как отмечает М. Лаумуллин, формально верующая часть мусульман центрально-азиатского региона не обладает достаточными знаниями и пониманием основ ислама, что является благодатной основой религиозного экстремизма [1, с. 88].

- исламизация имеет две стороны: положительную и отрицательную. Положительный эффект заключается в том, что происходит духовное оздоровление общества. Молодежь не пьет, не употребляет наркотики, развивается духовно. Негативный эффект – безусловное требование жить исключительно по канонам ислама [2, с. 171].

- большинство населения Казахстана и стран центрально-азиатского региона выступает за светское государство и власть. В Казахстане – это 90 % населения, по сравнению с Кыргызстаном – 55% [1, с. 89]. Таким образом, можно прийти к заключению, что исламизации общества по сей день не произошло.

Однако нужно учитывать влияние нескольких факторов: геополитический интерес иностранных государств; антигосударственная подрывная деятельность спецслужб; угроза со стороны экстремистов разного толка, террористов.

Необходимо учитывать, что здесь имеет место быть геополитические интересы заинтересованных стран, антигосударственная деятельность спецслужб подрывного характера. Также попытки лидеров экстремистских группировок расширить сферу своего влияния на те или иные государства и регионы, нерешенность социальных проблем в обществе: безработица, низкий уровень жизни, как следствие конфликты различных интересов. В конечном итоге мы имеем такие уродливые формы выражения социального сознания, как национализм (в негативном понимании), радикализм, сепаратизм, экстремизм во всех его проявлениях и т.д.

Поэтому борьба с религиозным экстремизмом должна носить комплексный характер, что требует объединений усилий на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Недостаточно мер, принимаемых на уровне одного государства, для обеспечения даже собственной безопасности нужно сотрудничество с другими государствами и международными организациями. На сегодня в Казахстане в силу многих причин существует достаточно серьезная

угроза и для региональной безопасности, многие угрозы лежат на поверхности и общеизвестны: социальная не стабильность, низкий уровень экономического развития, географическое расположение и т.д.

В данных условиях важно со стратегической точки зрения выработать механизм решения имеющихся региональных проблем с целью предотвращения потенциальных обострений между центрально-азиатскими государствами и их соседями. В свете событий существующих реалий, в апреле 2013 года была утверждена Концепция Ассамблеи народа Казахстана до 2025 года, содержащая в себе положения по разработке мероприятий, направленных на межэтническое согласие и толерантность в обществе [3].

Казахстан, через специальные государственные органы активно сотрудничает с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Антитеррористическим подразделением ОБСЕ, Антитеррористическим центром СНГ, Региональной антитеррористической структурой ШОС и ОДКБ, тем самым создавая для себя условия и возможности в борьбе с проявлениями религиозного экстремизма.

Принятый в 1999 году Закон о противодействии терроризму [4] содержит в себе положения, на основе которых выработан алгоритм противодействия религиозному экстремизму и терроризму под руководством Антитеррористического центра Республики Казахстан.

Так, основными направлениями в борьбе с проявлениями экстремизма являются: принятие превентивных мер, нацеленных на предупреждение экстремизма; выявление и пресечение экстремизма; сотрудничество на международном уровне в сфере противодействия экстремизму.

В РК создаются следующие условия: активное вовлечение органов власти на местах в профилактику религиозного экстремизма и терроризма путем создания антитеррористических комиссий в регионах; оперативная работа по установлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности на территории РК; поиск и выявление лиц, скрывающихся в нашей стране от преследования правоохранительных органов иностранных государств за совершение экстремистских и террористических преступлений.

При всех усилиях со стороны государства, с каждым годом экстремистская и террористическая деятельность становится все более организованной, мобильной, оснащенной последними достижениями инновационных технологий, идет вовлечение новых лиц в их ряды.

Международные экстремистские организации пытаются сформировать в казахстанском обществе посредством религиозной литературы и риторики радикальные взгляды и убеждения. Идем мощная

идеологическая работа путем воздействия на сознание каждого индивида, конечной целью которой является потеря индивидом чувства патриотизма и национального самосознания, семейных, нравственных ценностей.

С целью подрыва основ конституционного строя экстремистские группировки, путем насаждения идей радикализма, провоцируют антиобщественные настроения, вынашивают планы по совершению целого ряда актов экстремизма и терроризма на территории нашей страны. Наивысшее количество осужденных за религиозный экстремизм и терроризм приходится на 2017 год, а в 2018 и 2019 годы идет снижение [5, с. 165].

В Казахстане к 2019 году в рамках профилактики религиозного экстремизма прошли курс дерадикализации 907 человек, что на 6,5 раз больше количества осужденных за данный вид преступления. Ведется профилактическая беседа с женщинами и детьми, не причастными к террористической деятельности, однако члены семьи которых проявляли лояльность к такого рода проявлениям. Как результат, за 2019 год 22 женщины придерживаются светского стиля жизни, 33 перешли к положениям традиционного ислама. За последние 5 лет на территории Казахстана было задержано более 70 иностранцев, причастных к экстремистской и террористической деятельности [6]. Как следствие, совершение ряда актов экстремизма и терроризма на западе и юге Казахстана, что демонстрирует существование острых проблем, требующих своего разрешения.

Обеспокоенность вызывает деятельность радикалов-одиночек, совершающих акты терроризма в различных странах, например, в США, Норвегии, Франции и т.д. Экстремистские и террористические группировки все чаще используют такую тактику, повышая тем самым общий потенциал террористической и экстремистской угрозы как в глобальном и региональном уровне, так и для отдельно взятой страны.

Казахстан находится в эпицентре экстремистских угроз, потому нуждается в адекватной правовой оценке по противодействию таким деструктивным явлениям, ставя во главу угла решение таких проблем, как: разработка стратегии и тактики противодействия проявлениям экстремизма и терроризма; анализ концептуальных правовых норм, выработанных мировым сообществом и их имплементация в национальное законодательство; развитие дальнейшего сотрудничества с международными организациями и структурами в данной области.

В этом плане интересным будет опыт Израиля, доказавший эффективность проводимой государством политики противодействия

экстремизму и терроризму. В этой стране борьбу с терроризмом и экстремизмом осуществляет служба безопасности, армия, МИД, полиция и управление тюрем. Если в нашем уголовном законодательстве речь идет об акте терроризма, что по смысловой нагрузке немного уже, чем само понятие терроризм и террористическая деятельность, то в Израиле терроризм, как и экстремизм – это намерение или угроза применить насилие против граждан и гражданских объектов для достижения политических целей и изменения политического курса государства.

В юридической литературе выделяют четыре группы смертников, придерживающихся радикальных: политических; религиозных; психосоциологических убеждений. Исходя из этого, в Израиле мотивы террористов и экстремистов выделяют следующие: на национальной или этнической почве; политической почве; религиозной почве. Среди террористов смертников израильские эксперты выделяют 4 типа: религиозные фанатики; националисты; используемые люди [7].

Среди наиболее действенных методов, допускаемых на законодательном уровне в Израиле, больше всего используется точечное уничтожение террористов как один из основных методов борьбы. Вначале точечное уничтожение производится без какого-либо судебного акта, а по окончании операции военный прокурор проверяет законность принятого решения. Отметим при этом, что такая тактика борьбы с террористами и экстремистами осуждается мировым сообществом, поэтому применяется в исключительных случаях.

На территории Центральной Азии процесс усиления исламского радикального течения сопровождается политической и идейной разделением среди мусульман и представляющих их политических сил. Появились трудно различаемое, но на самом деле имеющий место быть «исламский фактор», в формате которого особое значение приобрели разнообразные формы воинствующего ислама, начиная от экстремизма и до вооруженного насилия и терроризма.

Религиозный экстремизм непосредственно взаимосвязан с тоталитарными религиозными организациями. Последние пропагандируют свои интересы, выбирая в качестве тактики действия тотальный контроль над сознанием человека, разрушая его индивидуальность, нарушая права человека, ограничивая его свободы, возбуждая распри на религиозной основе, и в конечном счете лишая человека его естественных, конституционных прав. Основным оружием экстремистских организаций становится форма открытого насилия.

В рамках религиозного экстремизма под исламским фактором понимается два разно полярных процесса. С одной стороны – это

процесс проникновения ислама в политический сектор жизни общества, так называемая исламизация. С другой стороны – политика государственной власти в отношении самого ислама.

Сам процесс исламизации характеризуется двумя тенденциями: возрождение ислама как господствующей религии в стране; использование исламской идеологии различными экстремистскими группировками в борьбе за власть.

Общеизвестно, что деятельность любой организации или группировки финансируется, иначе она не способна решать те задачи, которые стоят перед ней. В этой связи, одним из действенных международных инструментов в борьбе против терроризма, и религиозного экстремизма в том числе, является работа группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Создана она была по инициативе Глав государств правительств G7 в 1989 году.

На сегодня существует в мире 8 Региональных групп по типу ФАТФ (РГТФ). Одним из которых является Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) – региональная группа по типу ФАТФ. Казахстан входит в состав ЕАГ, членами которой также являются Беларусь, Индия, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. ЕАГ является ассоциированным членом ФАТФ [8].

Имея статус региональной группы по типу ФАТФ, выполняет роль проводника международных стандартов в сфере ПОД / ФТ в Евразийском регионе, с одной стороны. Являясь ассоциированным членом, ЕАГ формирует солидарную позицию государств-членов и позиционирует ее на площадке ФАТФ.

В 2019 году были проведены типологические исследования касательно финансирования терроризма за счет доходов, полученных преступным путем, в том числе от денежных поступлений от ОПГ. Инициаторами данного исследования выступили Бангладеш, Индия, Россия.

В Стратегии ЕАГ на 2019-2023 годы обозначены задачи следующего характера: выработка и проведение совместных мероприятий по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма; взаимное оценивание государств-членов на основе методологии ФАТФ по оценке технического соответствия Рекомендациям и эффективности систем ПОД / ФТ; согласование программ международного сотрудничества и технического содействия со специализированными международными организациями и заинтересованными государствами; анализ доходов преступных организаций и

финансирования терроризма, взаимный обмен опытом противодействия такого рода притуплениям с учетом региональных особенностей [9].

С нашей точки зрения, основные направления по предотвращению финансирования религиозного экстремизма должны быть сконцентрированы: целенаправленная работа по возврату незаконного капитала из-за рубежа в рамках противодействия отмыванию доходов; привлечение опытных иностранных коллег, специалистов по финансовой разведке с целью профессиональной подготовки сотрудников в области борьбы с финансированием террористических и экстремистских организаций; расширение практики командирования и обмена экстремистских кадрами, организация форумов встреч специалистов, занимающихся вопросами борьбы с финансированием терроризма, а, равно и экстремизма; проработка вопроса о противодействии экстремистской идеологии, так как основные потоки финансирования террористических и экстремистских организаций носят добровольный и регулярный характер, скрывающиеся под маской пожертвования верующих на благотворительные нужды, сборы денег диаспорами.

В настоящее время в ФАТФ разработками финансовых мер по борьбе с отмыванием денег входят более тридцати государств. Это в основном европейские страны и две организации, занимающиеся непосредственно борьбой против финансовых преступлений.

Вхождение Казахстана в организацию такого формата свидетельствует о доверии международного сообщества и накладывает особую ответственность на нашу страну. Однако перед Казахстаном стоит значительная работа по борьбе с отмыванием денег. Вывод капиталов из страны имеет существенное значение и позволяет узнать, используются ли эти средства на финансирование терроризма и экстремизма, что однозначно важно.

Список литературы:

1. Лаумуллин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии. – Центральная Азия и Кавказ. – Том. 15. – Вып. № 1. – 2012. – 85-93.
2. Фридман Э. Авторитарные режимы, религиозные права мусульман в Центральной Азии и недостаточное освещение этих прав в иностранной прессе // Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция). – Том 13. – Вып. 1. – 2010. – С. 164-179.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 148 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи Казахстана (до 2025 года)» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oddvk.kz/Konceptsiya-razvitiya-ANK/> (дата обращения: 01.11.2020).

4. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957 (дата обращения: 03.11.2020).
5. Решетняк А. Профилактика экстремизма: казахстанский контекст // «Профилактика экстремизма. Успехи и трудности»: Материалы международной научно-практической конференции (г. Нур-Султан, 4 апреля 2019 г.) / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. – 208 с.
6. Морозов В.М., Литвинова Е.В. Борьба с терроризмом: израильский опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-terrorizmom-izrailskiy-opyt> (дата обращения: 03.11.2020).
7. Байсагатов Д.Б. Роль Республики Казахстан в противодействии международному терроризму и экстремизму // Қазақстан Республикасы заңнама институтының жаршысы. - № 4(40), 2015 – С. 183-187.
8. Информация о ЕАГ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения 15.03.2020).
9. Стратегия Евразийской Группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма на 2019 – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/> (дата обращения 10.11.2020).

3.4. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ НАЛОГЕ В РОССИИ

Оганов Каспар Каспарович

студент,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В статье говорится об экологическом налоге и его роли в формировании экологической безопасности, а также вопросы применения экологического налога в зарубежных странах, и описание важности экологического налога в формировании в нашей стране благоприятной окружающей среды.

Ключевые слова: налог; экологический налог; экологическая безопасность.

Многие авторы отмечают, что результативному проведению экологической политики способствует эффективная система «зеленого» налогообложения, где центральное место занимает экологический налог. В идеале он должен выполнять сразу две функции: фискальную и стимулирующую [6]. Его взимание должно происходить с целью дальнейшего использования доходов для субсидирования природоохранных инвестиций, а также изменения наносящего ущерб окружающей среде поведения субъектов.

Дискуссии об экологизации налогового законодательства и необходимости реформ обуславливаются минимум двумя факторами. Во-первых, в России проведение экологической политики является одной из приоритетных задач государства. Это вытекает из конституционно закрепленного права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Во-вторых, природоохранные вопросы связаны с сохранением и возобновлением природных ресурсов как составной части казны, обеспечивающей государство стабильными доходами [7]. Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде выступает в качестве основополагающего.

Несмотря на резонантность приведенных аргументов, экологический налог в России официально не закреплён. Подобное упущение препятствует оптимизации процессов восстановления естественной среды, в то время как налоговые инструменты доступны и просты в использовании.

Уже на этапе определения понятия экологического налога возникают сложности, поскольку Налоговый кодекс РФ [2] не содержит легальной дефиниции. Предположим, что под экологическим налогом представляется любой налоговый платеж, прямо или косвенно связанный с использованием природными ресурсами. К нему относятся: из федеральных налогов и сборов – налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, различного рода государственные пошлины, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья; из региональных – транспортный налог (транспортные средства наносят вред окружающей среде); из местных – земельный (постройки на земельных объектах наносят вред поверхностным почвам). Подобный подход представляется утрированным. Все они в первую очередь преследуют фискальные и регулирующие цели. Более того, по таким платежам не предусмотрена компенсация за вредное воздействие на окружающую природную среду.

Согласно подходу, отраженному в документах Евросоюза, экологический налог – это налог, тесно связанный с охраной окружающей среды. Следовательно, важнейшим квалифицирующим признаком выступает его целевая направленность. В российских реалиях наибольшее распространение получила именно эта точка зрения. Чаще всего под экологическим налогом подразумевают некоторые платежные обязательства – экологический и утилизационный сбор, плату за негативное воздействие на окружающую среду. Тем не менее подобная позиция может существовать лишь на бытовом уровне: использование терминологии юридически некорректно. Для наглядности продублируем определение, содержащееся в пункте 1 статьи 8 Налогового кодекса РФ. Налогом считается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Согласно пункту 1 статьи 24.5 Федерального закона РФ «Об отходах производства и потребления» [4] экологический сбор относится к неналоговым доходам федерального бюджета. Такое положение само

по себе опровергает тезис об отнесении экологического сбора к налогу. Однако основная цель сбора, стимулирование уменьшения количества размещаемых отходов, а также экономия природных ресурсов за счет производства из отходов новых товаров, соответствует правовой позиции Евросоюза.

Пункт 1 статьи 24.5 Федерального закона РФ «Об отходах производства и потребления» не содержит оговорку о правовой природе утилизационного сбора, но этот платеж по смыслу относим к неналоговым видам. Утилизационный сбор уплачивается в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа. Направленность налога соответствует предложенному подходу.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду упоминается в статье 16 Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» [5]. Плата взимается за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, а также хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов). Следует отметить Определение Конституционного суда РФ от 10.12.2002 № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [2]. В Определении Конституционный суд РФ признал плату за загрязнение окружающей среды фискальным сбором, используя критерий наличия у платы компенсационного характера. Суть компенсационного характера заключается в том, что она представляет собой форму возмещения экономического ущерба от негативного воздействия субъекта хозяйственной деятельности на окружающую среду, производимого в нормативно установленных пределах.

Таким образом, с точки зрения целевой направленности вышеприведенные неналоговые платежи схожи с экологическим налогом, но с юридической позиции им не являются.

Отметим, во многих странах взимание такого налога является обыденностью. Как показывает практика, «зеленое» налогообложение благоприятно сказывается на общем экологическом фоне. Самыми яркими примерами могут служить Великобритания и Швеция, где

природоохранное законодательство разрабатывалось с начала 1990-х годов [6].

Можно изучить и другие страны – те, где экологический налог появился относительно недавно. Такой опыт может стать примером для России. На взгляд автора, сравнительное правоведение позволяет отследить, с какой скоростью могут протекать изменения, проанализировать возможные на ранних этапах ошибки. В качестве ориентира приведем Китайскую Народную Республику.

В Китае взаимодействие человека и природы всегда было конфликтным; экологические вопросы здесь стоят наиболее остро. Современный Китай находится на самобытном пути «зеленого развития». Китайское экологическое законодательство постоянно совершенствуется, число правовых актов растет, и по сравнению с другими развивающимися странами его можно назвать передовым. 1 января 2018 года в силу вступил Закон КНР «О налоге на защиту окружающей среды». Закон ввел первые явно направленные на защиту окружающей среды налоги, способствующие созданию «зеленой» финансовой системы и оказывающие содействие утилизации загрязняющих веществ. Налогом облагается четыре вида загрязнения: шумовое, воздуха, воды и эмиссия твердых отходов. На общенациональном уровне установлена минимальная ставка налога, но размеры налога на местах могут отличаться – правительства вправе повышать ставку до 10 раз в зависимости от экологической ситуации в регионе. Полагаем, России следует ориентироваться на позитивный опыт Китая в части введения подобного экологического налогового платежа.

Обобщая вышеуказанное, подчеркнем: налоги и экология неразрывно связаны между собой. В современном мире все больше внимания проявляется к экологическим правам человека, все больше людей обращаются в юрисдикционные органы за защитой таких прав. Это безусловный показатель повышения общественной ответственности. Потребность введения в России единого налога с природоохранной целью не ставится под сомнение. Его взимание не только дополнительно простимулирует население к бережному ресурсопотреблению, заботе о природе, будущих поколениях, но и значительно упростит процесс наполнения бюджета.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.12.2019).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.10.2019) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.11.2019).
3. Определение Конституционного суда Российской Федерации «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 10.12.2002 № 284-О // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.12.2019).
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.11.2019).
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.12.2019).
6. Чернявская Н.В., Клейман А.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 30 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.12.2019).
7. Ялбулганов А.А. Экологизация российского законодательства о налогах и сборах: к вопросу об экологических функциях налогового права // Реформы и право. 2014. № 4 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.12.2019).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLVI международной
научно-практической конференции*

№ 11 (46)
Ноябрь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.11.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru